

Санкт-Петербургский государственный университет

Софья Павловна ТИЩЕНКО

Выпускная квалификационная работа

**УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ВЛИЯНИЕ: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И
ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ»**

Management through influence: new technologies and tools of «soft power»

Направление 41.03.04 «Политология»

Основная образовательная программа бакалавриата «Политология»

Научный руководитель:

доктор социологических наук,

профессор Галина Исааковна ГРИБАНОВА

Рецензент:

доктор политических наук,

профессор Анна Владимировна ВОЛКОВА

Санкт-Петербург
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ».....	8
1.1 История формирования теоретических основ концепции «мягкой силы»	8
1.2 Сущность концепции «мягкая сила»	17
1.3 Основные инструменты и технологии реализации «мягкой силы»	27
ГЛАВА 2. «МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	35
2.1 Политические, идеологические и культурные основы «мягкой силы» Турции.....	35
2.2 Реализация «мягкой силы» Турции в странах Центральной Азии	43
2.3 Анализ применения Турцией новых инструментов и технологий «мягкой силы» в Центральной Азии	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В эпоху современности все большее влияние на жизнь общества и на международные отношения оказывают процессы глобализации. Усиление экономических связей, повышение культурной гомогенности, усиление государственной зависимости – все это оказывает непосредственное влияние на деятельность международных акторов. В контексте данных процессов усиливается созависимость государств, из-за чего большей эффективностью в реализации внешней политики начинают обладать «мягкие» механизмы. В связи с этим, встает проблема эффективной реализации «мягкой силы». Очень актуальными становятся вопросы касаясь того, какие ресурсы и инструменты необходимо использовать, какими механизмами реализации осуществлять политику «мягкой силы». Все это требует не только теоретического изучения, но и практического применения и последующего анализа. Что немаловажно, в настоящий момент огромное влияние на все международные процессы оказывает развитие цифровых технологий. Упрощение социальной коммуникации между людьми открывает огромное поле для реализации внешней политики и, соответственно, «мягкой силы». И в силу того, что развитие Интернета и технологий происходит очень быстро, возникает необходимость в новых исследованиях, так как некоторые существующие трактовки и дефиниции становятся неактуальными. В связи с этим, важным выглядит необходимость более глубоко изучения «мягкой силы» и структуризации ее элементов. Изучение данной категории силы также имеет практическую значимость для государственных органов и учреждений, занимающихся внешней политикой. Результаты таких исследований могут быть использованы для определения оптимальных инструментов и технологий реализации «мягкой силы», учитывая опыт других стран. Это обстоятельство, на наш взгляд, во многом определяет актуальность настоящей работы.

Степень разработанности проблемы. Категория силы всегда занимала большое место в исследованиях представителей разных школ теории международных отношений. В XX веке большой вклад в изучении данной категории внесли, в первую очередь, реалисты, такие как Г. Моргентау, Э. Карр, К. Уолтц, Р. Клайн, У. Фулбрайт, А. Уолферс, Р. Арон и другие. Среди либеральных авторов, которые, критикуя реалистов, предложили свой вариант трактовки понятия «сила», можно выделить А. Каплан, Г. Лассуэлл, Б. Рассел, Д. Митрани. Среди глобалистов особенно выделяются Ф. Ратцель, Р. Челлен, Х. Маккиндер, Р. Кокс и другие. Среди авторов, работы которых оказались наиболее близки с идеями «мягкой силы», особо следует выделить Р. Даля, М. Барац, П. Бахрах и С. Льюкса. Работы всех перечисленных авторов заложили основы для обособления «мягкой силы» в отдельную концепцию, автором которой стал Дж. Най. Последующими исследователями «мягкой силы» являются: также С. Льюкс, К. Лейн, Инг Фан, Л. Росель. Некоторые ученые, критикуя концепцию Дж. Ная, стали предлагать новые теории, среди которых можно выделить концепцию «спектральной силы» (А. Симоний, М. Куланис), концепцию «вербальной схватки» (Дж. Маттерн), концепцию «космополитической силы» (Дж. Галаротти), концепцию «острой силы» (К. Уокер, Дж. Людвиг).

Среди российских ученых можно выделить А.П. Кубышкина, О.Ф. Русакову, П.А. Цыганкова, Н.А. Цветкову, О.Г. Леонову, Д.А. Звягину, Ю.И. Давыдова, П.Б. Паршина которые изучают сущность феномена «мягкой силы», а также его основные аспекты и элементы. Однако несмотря на обширность исследований, нельзя говорить о достаточной степени разработанности проблемы. До сих пор в политической науке нет однозначного определения «мягко силы» и нет единой ее структуры и классификации, которая бы наиболее полно отражала все ее аспекты.

Объектом исследования является «мягкая сила» как направление внешней политики государства.

Предмет – новые инструменты и технологии в реализации «мягкой силы».

Цель работы – определить специфику применения новых инструментов и технологий «мягкой силы» (на примере Турции).

Задачи исследования:

1. проанализировать историю формирования теоретических основ концепции «мягкой силы»;
2. определить содержание понятия «мягкая сила»;
3. рассмотреть основные инструменты реализации «мягкой силы»;
4. выявить ключевые элементы основ «мягкой силы» Турции;
5. проанализировать практическое применение «мягкой силы» Турции в регионе Центральной Азии;
6. дать оценку применению новых инструментов «мягкой силы» Турции в Центральной Азии.

Теоретической базой исследования являются различные научные статьи отечественных и зарубежных ученых по теме исследования, монографии ведущих зарубежных и российских исследователей по проблематике трактовки, дефиниции и реализации «мягкой силы», а также диссертационные исследования по данной теме.

Эмпирическая база исследования. В работе используются нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность турецких внешнеполитических ведомств, документы официальных государственных учреждений, отчеты о деятельности Министерства Иностранных дел и Министерства культуры и туризма. Также были использованы ежегодные отчеты ведущих Турецких организации (ТИКА, Kizilay, ТЮРКСОЙ, Фонд Юнуса Эмре и др.). Вместе с этим, были использованы экспертно-аналитические доклады и публикации центров, исследующих «мягкую силу», имидж стран и цифровые технологии (Soft Power Index, Future Brand Country Index, Datareportal – Digital, Digital Diplomacy Index, Global Presence Index) и

материалы СМИ (Anadolu, EurAsia Daily, BBC Türkçe, ТАСС и др.). Помимо этого, были использованы официальные сайты Министерств Турции, сайты международных организаций, сайты турецких агентств и НПО, а также их социальные сети и социальные сети должностных лиц Турции.

Методология исследования основывается на принципах системного и структурно-функционального подходов. В ходе исследования применялись: метод анализа, метод классификации, метод дедукции, метод обобщения и систематизации.

Новизна исследования заключается в представлении нового структурирования элементов мягкой силы, а также во всестороннем анализе не только традиционных, но и новых инструментов мягкой силы на основе качественно новых исходных данных – информации, размещенной на официальных сайтах и аккаунтах в социальных сетях международных организаций, Министерств и должностных лиц Турции.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в систематизации подходов к объекту исследования и в выведении структуры различных элементов мягкой силы, с помощью которых анализируется ее эффективность. Данная структура в дальнейшем может использоваться для изучения феномена мягкой силы, ее инструментов и технологий реализации, а для наиболее детального рассмотрения феномена данное структурирование может быть усовершенствовано.

Практическая значимость заключается в том, что результаты проведенного исследования, а также изложенные рекомендации, могут быть использованы в дальнейшем для решения проблем осуществления политики мягкой силы. Их также можно использовать для моделирования эффективных механизмов реализации данной политики. Кроме того, выводы работы могут быть применены для чтения научных дисциплин, которые в рамках курса поднимают вопросы осуществления внешней политики государства, а также

для чтения специальных курсов по международным отношениям и внешней политике, проблемам ее реализации и эффективности.

Структура работы отображает логику исследования и подчинена решению поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, в каждой из которых по три параграфа, а также заключения и списка литературы. В заключительной части работы подтверждены выполненная цель и задачи исследования. Общий объем работы – 77 страниц. Список литературы включает 68 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

1.1 История формирования теоретических основ концепции «мягкой силы»

Понятие «soft power» появилось не так давно – его в 1990 году ввел Джозеф Най, американский политолог, исследователь, эксперт по международным вопросам. Впервые он описал данное понятие в своей книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» («Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти»), в которой он определил «мягкую силу» как «способность достичь желаемого на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, а не посредством принуждения»¹.

Сразу следует упомянуть, что в научном дискурсе нередко упоминается проблема переводы термина «soft power». Это касается не только его метафорических особенностей, но и расхождения в лексическом значении слов. В английском языке слово «power» может трактоваться на русский язык как "власть", "сила", "влияние", "могущество", "способность", "энергия", иногда также используется в значении «держава» (major world power – крупнейшая мировая держава)². Что касается слова «soft», то оно тоже имеет несколько возможных переводов: "мягкий", "нежный", "тихий", а также "приглушенный" и "гибкий"³. В связи с этим, дискуссии о наилучшем переводе термина «soft power» на русский язык идут и по сей день. Однако чаще всего все-таки принято «soft power» переводить как «мягкая сила». Именно такого перевода будет придерживаться автор в данном исследовании.

¹ Nye, J. S. Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power / J. S. Nye. – New York : Basic Books. – 1991. – P. 188.

² Перевод power с английского на русский. – Текст : электронный // Cambridge Dictionary : [сайт]. – 2023. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/power_1 (дата обращения: 27.02.2023).

³ Перевод soft с английского на русский. – Текст : электронный // Cambridge Dictionary : [сайт]. – 2023. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/soft> (дата обращения: 27.02.2023).

Прежде чем разбираться в данном феномене и его сущности, для лучшего понимания стоит изучить то, что предшествовало данной концепции, так как формирование теоретических основ исследуемого феномена началось намного раньше. Поэтому в данном исследовании целесообразным видится попытка проследить, как развивались идеи, которые нашли отражение в концепции «мягкой силы».

Однако для начала стоит понять, что вкладывает Дж. Най в понятие «мягкая сила». В первую очередь, важно заметить, что автор разделяет силу на «жесткую» и «мягкую». Механизм второго вида силы подразумевает под собой «способность заставлять других хотеть того же, чего хотите вы через формирование привлекательности»⁴. В свою очередь, привлекательность, по мнению автора, формируется через различные ресурсы. К ним он относит идеологию, культуру, внешнюю политику. Но также сюда он относит некоторые ресурсы «жесткой силы» (экономику, финансы и армию) и объясняет это тем, что все зависит от контекста применения тех или иных инструментов, т.е. даже такой инструмент как армия может использоваться в построении привлекательного образа (если эта армия является неким образцом безопасности государства, а не участвует в конфликтах)⁵. Это определение и идеи Дж. Ная будут взяты в качестве отправной точки в данном параграфе, так как они описывают основную суть исследуемого феномена. Более подробно рассмотрим определения и различные аспекты данного феномена в параграфе 1.2.

В середине XX века, как раз в тот момент, когда начинает формироваться теория международных отношений как самостоятельная научная дисциплина и образуются различные подходы к пониманию международных процессов. Здесь остановимся подробнее.

⁴ Nye Joseph S. Think again: soft power / Foreign Policy. – 2006. – P. 161. – URL: <https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (дата обращения: 11.02.2023).

⁵ Там же.

Джозеф Най, сформулировавший концепцию "мягкой силы", не создал ее с нуля. До этого были длительные дискуссии в международной политической науке насчет природы и сущности силы в международных отношениях. Правильное понимание и оценка концепции без учета этих дискуссий являются невозможными. Важно знать, что всякая новая мысль формируется на фоне предыдущих дискуссий и их результатов. И, соответственно, до формирования исследуемой концепции, те или иные «мягкие» механизмы и инструменты реализации политики существовали и изучались в рамках понятия «сила». Это явление в теории международных отношений изучалось и рассматривалось с точки зрения разных политических направлений. В данной работе рассмотрим трактовку феномена силы в трех основных направлениях в теории международных отношений XX века: реализма, либерализма или, как его еще называют, идеализма, и глобализма.

Что касается реализма, то здесь категория «силы» является основой для всей системы международных отношений. Для реалистов государства являются основными держателями силы в мировой политике. Только они могут обладать достаточными ресурсами для проявления и применения своей силы в отношении других участников. Отдельные личности, общественные образования, транснациональные компании и т.д. не в состоянии выступать в качестве естественных носителей силы в международных отношениях⁶. Г. Моргентау, который является основателем школы реализма, выдвигал идею о том, что сила - это и цель, и одновременно средства государства. Многие представители реализма в основном рассматривали силу как основную мощь государства в военном аспекте, которую можно измерить. Однако сам Г. Моргентау при рассмотрении источников силы, помимо военной мощи и соответствующих ей ресурсов, выделял и другие аспекты силы, в числе которых национальный характер (культура), самосознание народа, качество

⁶ Cline R.S. World Power Assessment. A Calculus of Strategic Drift / Westview Press. – Washington. – 1977. – P.8.

дипломатии и правительства⁷. Эти элементы также очень схожи с основными идеями концепции «мягкой силы» Дж. Ная.

Последующие представители реализма развивали идеи Г. Моргентау в своих работах. Так А. Уолферс предложил не просто рассуждать о различных аспектах или источниках силы, а разделять некоторые ее составляющие. Так в своих работах он стал отличать «силу» и «влияние». По его мнению, эти два понятия помогают достижению одной и той же цели государства на международной арене, однако отличаются они средствами достижения этой цели. Понятие «сила» подразумевает в качестве средства принуждение, в то время как «влияние» - убеждение⁸. Таким образом, можно отметить, что в идеях А. Уолферса также прослеживаются предпосылки к дальнейшему изучению механизмов несилового влияния.

Помимо этого, немаловажным будет также упомянуть Р. Арона, благодаря работам которого удалось преодолеть некоторые противоречия в трактовке феномена «силы». До этого реалисты утверждали, что сила государства определяется его измеримыми и исчисляемыми ресурсами. Однако Раймон Арон считал, что если бы все было так просто, то результат любой войны можно было бы предсказать заранее. Французский философ решил не просто разделить понятия «сила» и «влияние», но еще и различить мощь и силу государства. По его мнению, государство может обладать силой, но она ничего не значит без мощи - способности навязывать свою волю другим акторам. Р.Арон утверждал, что важно рассматривать мощь государства как социальное отношение, а не только как набор ресурсов. Феномен силы, в свою очередь, лишь один из элементов мощи. Согласно его теории, успех государства зависит от его поведения и отношений с другими акторами на мировой арене, а не только от его силовых ресурсов. Благодаря работам Р.Арона приверженцы школы реализма стали рассматривать категорию силы

⁷ Михалев А.В. Концепция «Мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке // Дискурс-Пи. – 2017. – №1. – С. 130.

⁸ Цыганков, А. П. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: Учебное пособие для студентов вузов / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. – М.: Аспект Пресс. – 2006. – С. 125.

(мощи) как социальное отношение, а не просто как набор определенных ресурсов⁹.

Теперь рассмотрим интерпретацию категории «сила» в теории международных отношений со стороны представителей школы либерализма. Представители данного направления рассматривали силу в контексте общей картины мира. Также они критиковали подход реалистов к трактовке силы и утверждали, что нельзя сводить все к военным ресурсам государства. Важно заметить, они не отрицатели военную трактовку силы, а лишь говорили, что она не является первостепенной. По мнению либеральных авторов, сила – это не столько военная мощь, а сколько возможность международных акторов обеспечивать безопасность в мире. Средства, с помощью которых можно обеспечивать мирное сосуществование и при этом распространять свое влияние, многочисленны и разнообразны.

Г. Лассуэлл и А. Каплан в своей работе говорят, что сила всегда изменчива в различных контекстах и что сила заключается больше во влиянии, чем в насилии. В связи с этим, они считали, что существуют определенные факторы, которыми обуславливается влияние. Во-первых, это степень участия в принятии решений в сфере международных отношений. Во-вторых, это наличие определенных ценностей, которые пропагандирует тот или иной актор международных отношений. И, в-третьих, это то, над кем осуществляется данное влияние. Все три фактора входят в понятие «объема» силы¹⁰.

Другой представитель либерализма, Бертран Рассел, в своих работах писал, что силу можно определить как «способ получения желаемых результатов»¹¹. Во многом он считал, что сила – это, в первую очередь, влияние. Данную составляющую он рассматривал более детально и разделял

⁹ Там же. С. 127.

¹⁰ Lasswell H., Kaplan A. Power and society / New Haven : Yale University Press. – 1950. – P.77. – URL: <https://archive.org/details/powersocietyfram00lass/page/76/mode/2up> (дата обращения: 16.02.2023).

¹¹ Russell B. Power: a new social analysis / New York : Barnes & Noble. – 1962. – P. 25. – URL: <https://archive.org/details/powernewsocialan0000russ/page/n11/mode/2up> (дата обращения: 16.02.2023).

ее на три категории: силу принуждения, силу побуждения и силу пропаганды. Первые две категории осуществляются не столько насильственными методами, сколько методами применения санкций. Также немаловажным аспектом в его работах является идея о том, что на данном этапе мирового развития самым действенным и гуманным проявлением силы на международной арене будет являться соблюдение норм права и создание различных организаций, направленных на развитие сотрудничества стран.

Схожую идею развивал в своих работах Д. Митрани. Он также заявлял о необходимости развития международного сотрудничества¹². Помимо этого, он писал, что реалисты рассматривали акторов международных отношений как территориально замкнутую единицу, которая стремится к своей экономической, политической и военной безопасности, что в корне неверно, по его мнению. Он считал, что необходимо выходить за пределы данной трактовки, так как мир меняется и многие государства связаны между друг другом экономическими интересами, различными обязательствами и договоренностями в сфере международных отношений. Соответственно, и трактовка силы в контексте этих условий является совершенно иной, нежели такой, какой ее представляют реалисты¹³.

Также можно выделить школу глобализма, где понятие «сила» рассматривалось как определяющий фактор в теории международных отношений. Фридрих Ратцель и Рудольф Челлен были выдающимися геополитическими мыслителями, которые утверждали, что государственные акторы подвержены влиянию географического местоположения. Они основывали свои идеи на убеждении, что территория государства, его природные ресурсы и соседство с другими мировыми державами являются ключевыми факторами, которыми определяются сила. В то же время, эти ученые считали, что второстепенные территории, обладающие выгодным положением

¹² Mitrani D. A working peace system / Chicago: Quadrangle Press. – 1966. – P. 44. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.81566/page/n43/mode/2up> (дата обращения: 16.02.2023).

¹³ Там же.

из экономической и политической точек зрения, могут быть целью продуманных военных операций¹⁴.

Хелфорд Маккиндер, прославленный геополитик XX века, разделял эту точку зрения и считал, что географическое положение государства является наиболее важным ресурсом его силы и влияния. Он разделял государства на морские и сухопутные. Согласно его теории, государства, имеющие выход к морю, обладают большим внешнеполитическим влиянием и силой¹⁵.

Позже представители глобализма второй половины XX века стали полагать, что понятие безопасности становится более широким и включает в себя ряд глобальных проблем в сфере экологии, терроризма, борьбы с бедностью и др. В данном контексте глобалисты полагали, что сила, помимо географического положения, также определяется влиянием в сфере развития международных институтов, направленных на решение глобальных проблем и на сотрудничество в различных сферах¹⁶.

Таким образом, можно заметить, что в каждом направлении существуют свои собственные трактовки понятия силы и ее роли в международных отношениях. Реалисты рассматривают силу как основную мощь государства в военном аспекте, которую можно измерить. Либеральные авторы, в свою очередь, отходят от понимания силы как средства принуждения, акцентируя внимание на несиловых механизмах влияния на других участников. Глобалисты допускают трактовку силы в военном аспекте, однако в то же время говорят и о «мягких» источниках силы в контексте возрастающей взаимосвязанности и взаимозависимости международных акторов.

При этом, важно отметить, что многие представители каждого из этих направлений при трактовке силы часто говорят о таких аспектах как влияние или убеждение. Кто-то рассуждает о культуре, как об источнике силы, кто-то

¹⁴ Цыганков, А. П. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: Учебное пособие для студентов вузов / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. – М.: Аспект Пресс. – 2006. – С. 97.

¹⁵ Там же. С. 98.

¹⁶ Коньшев, В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории : монография / В. Н. Коньшев. – СПб. : Наука, 2004. – С. 18.

говорит о различных видах сотрудничества, а кто-то считает очень важным аспектом силы – привлекательность образа государства. Исходя из этого, можно сказать, что уже с начала XX века в научном дискурсе появились тенденции к изучению различных «мягких» механизмов реализации силы. Однако ввиду того, что в теории международных отношений на тот момент не существовало четкой концепции или структуры понятия «сила», большое количество авторов пыталось по-своему классифицировать различные аспекты данного феномена, что зачастую приводило к большой путанице и спорам в научном сообществе. По этой причине наблюдалась большая потребность в более расширенной трактовке и структурированию категории «сила». Большую роль в этом сыграли дискуссии о формах реализации силы, а именно о «лицах» силы. На этом моменте стоит остановиться более подробно, так как во многом это поспособствовало формированию концепции «мягкой силы» Джозефа Ная.

Первое «лицо силы», по мнению многих авторов, было сформулировано Робертом Далем. Он определял силу как «множество связей между социальными субъектами, когда действия субъекта R (the response unit) зависят от поведения субъекта С (the controlling unit)»¹⁷. Данная форма реализации силы подразумевает под собой открытое применение давления и принуждения к объекту с целью достижения желаемого результата. Это является наиболее явной и наглядной формой силового взаимодействия между акторами на мировой арене.

Второе «лицо силы» сформулировали М. Барац и П. Бахрах. Они считали, что трансформация силы в международных отношениях может происходить не только путем использования прямого принуждения, но также через создание повестки дня в различных международных организациях. Это означает, что крупные игроки могут устанавливать механизмы принятия

¹⁷ Dahl R.A. Power // International Encyclopedia of Social Science : New York : Free Press. – 1968. – P. 407. – URL: https://archive.org/details/internationalenc0000unse_g6k4 (дата обращения: 18.02.2023).

решений в коллективных международных органах или определять повестку дня их работы таким образом, что другие игроки вынуждены соглашаться с таким положением вещей, даже если они не согласны. Второе «лицо силы» означает, что игрок может не допустить рассмотрение какого-либо вопроса, если он не соответствует его заранее установленной программе действий¹⁸. В отличие от первого «лица силы», которое активно воздействует на объект, второе «лицо силы» добивается аналогичного результата через недействие¹⁹.

Далее эти идеи развивал в своих работах Стивен Льюкс, именно он в 1974 году разработал концепцию третьего «лица силы». По его мнению, трансформация силы может происходить не только в качестве принуждения или создания повестки, но и за счет навязывания объекту определенные ценности, формируя его изначальные предпочтения. Здесь идет речь о том, чтобы продиктовать свою точку зрения, свою интерпретацию событий, навязать свои идеи другому актору²⁰. Другими словами, заставить объект думать так, как думает субъект. И важно не просто обязать его думать определенным образом, а сделать так, чтобы внешние желания воспринимались им как собственные.

Данная концепция сыграла большую роль в развитии теории международных отношений. Она стала особенно актуальна в свое время ввиду глобальной трансформации международных отношений, начавшейся в конце XX века, важной чертой которой являлась информационная революция – развитие коммуникативных технологий и Интернета и вместе с тем возрастание борьбы международных акторов в информационном пространстве. Кроме того, данная концепция, как заявлял сам Дж. Най, очень схожа с одним из первых определений концепции «мягкой силы»: «мягкая

¹⁸ Ледаев В.Г. О "сущностной оспариваемости" понятия власти // Вестник ТГУ. – 1996. – №3-4. – С. 15.

¹⁹ Юдин Н. В. Жесткий взгляд на «Мягкую силу». Критический анализ монографии Дж. Ная «Будущее власти» // Вестник Московского университета : Международные отношения и мировая политика. – 2014. – №2 (25). – С. 141.

²⁰ Ледаев В. Г. Концептуальный анализ власти: проблематика и современные тенденции // Полит. наука. – 2019. – №3. – С. 20.

сила — это способность формировать или переделывать предпочтения других, не прибегая к насилию и подкупу»²¹.

1.2 Сущность концепции «Мягкая сила»

Из предыдущего параграфа стало ясно, что в конце XX века сформировалась четкая потребность в более глубоком изучении категории «сила». Многие исследователи в теории международных отношений предпринимали попытку сделать это, однако именно Дж. Най сформулировал концепцию «мягкой силы», которая впоследствии получила широкую известность не только в научном поле, но и в рамках национальных правительств, взявших данную концепцию в основу одного из направлений осуществления внешней политики.

Как уже было сказано в параграфе 1.1, исследуемая концепция была сформулирована в 1990 году и трактовалась как способность заставить другого актора хотеть того же, что и вы посредством формирования привлекательного образа. Также, в других своих работах, Най дает и другие определения «мягкой силы»: это способность формировать чужие предпочтения; это способность заставлять других хотеть того же результата, которого хотите вы.

По мнению Д. Найа, доверие и репутация являются краеугольными камнями мягкой силы. Привлекательность, в свою очередь, формируется через такие ресурсы как идеология (ценности), культура и внешняя политика²². Позже, уже в другой своей работе, Най обратил внимание и на то, что некоторые механизмы «жесткой силы» также могут использоваться и в «мягкой силе», однако здесь большую роль играет контекст. Это, прежде всего, такие ресурсы как финансы, экономика и армия. Автор поясняет, что если, к примеру, экономика и ее средства используются для того, чтобы

²¹ Nye, J. S. *Soft Power: The Means To Success In World Politics* / J. S. Nye. – London : PublicAffairs. – 2009. – P. 38.

²² Там же. P. 106.

покупать мнения, то это «жесткая сила». Если же экономика является неким образцом или эффективной моделью, то это «мягкая сила»²³. Помимо этого, Джозеф Най разделяет силу на три типа: силу принуждения, силу убеждения и силу культурного влияния²⁴. Первый тип относится к «жесткой силе», а следующие два – к «мягкой силе».

Дж. Най говорит также о важной роли международных структур как о возможном средстве применения «мягкой силы». Он считает, что такие институты существуют очень долго, потому что «целостность сетей, норм и институтов весьма трудно искоренить или кардинально изменить»²⁵. Посредством таких организаций можно применять «мягкую силу», так как они являются хорошей платформой для продвижения своих интересов внутри данных институтов среди государств-членов, а также для влияния на другие государства от лица этого института. И, несмотря на то, что автор говорит о возросшей роли международных организаций, он все равно считает государство важным игроком в международных отношениях.

Еще один важный аспект «мягкой силы» - это способность оказывать влияние на сознание и мнения людей вне зависимости от того, где они находятся и каковы их политические убеждения. Различные культурные и художественные продукты, книги, музыка, фильмы могут влиять на мнения и представления людей. Это распространение идеологии может быть более эффективным, чем прямое воздействие на государственные институты.

Дж. Най убежден, что мягкая сила имеет большую эффективность и долговременность, нежели жесткая сила. Применение «жесткой силы» может быть эффективно для решения конкретных проблем, но оно также может вызвать недоверие и отторжение со стороны других государств и мирового сообщества в целом. «Мягкая сила», в свою очередь, может создавать

²³ Nye Joseph S. Think again: soft power / Foreign Policy. – 2006. – P. 158. – URL: <https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (дата обращения: 11.02.2023).

²⁴ Nye, J. S. Soft Power: The Means To Success In World Politics / J. S. Nye. – London : PublicAffairs. – 2009. – P. 150.

²⁵ Nye, J. S. Power and interdependence. / J. S. Nye, R. O. Keohane. – London : Longman. – 2001. – P. 84.

позитивный имидж актора, а также помогать в решении не только узких, но и глобальных проблем, таких как терроризм, бедность и изменение климата. При этом он признает, что «жесткая сила» иногда полезна, если от этого зависит безопасность государства. Позже он писал, что для наилучшей внешнеполитической стратегии в международных отношениях необходимо использовать ресурсы и «жесткой», и «мягкой» сил. Такое комбинирование сил Дж. Най соединил в один термин и назвал его «smart power» («умная сила»)²⁶.

Разбираясь в том, как трактует Най свою концепцию, можно заметить, что многие идеи уже были озвучены когда-то другими авторами, о которых упоминалось в первом параграфе настоящей главы. И, все же, данная концепция несомненно является большой заслугой Дж. Ная, так как именно благодаря ему произошел большой сдвиг в понимании международных процессов и внешней политики государств. Однако в научном сообществе не все согласны с некоторыми идеями «мягкой силы», а кто-то и вовсе считает данную концепцию несостоятельной.

Так Стивен Льюкс, которому принадлежит концепция «третьего лица силы», говорит, что концепция Ная мало того, что очень схожа с его концепцией, так еще и является крайне слабым инструментом, потому что автор не смог провести четкие границы между способами убеждения и способами формирования предпочтений. С. Льюкс считает, что американский политолог так и не сумел решить основные вопросы, касающиеся того, какими способами получается добиться предрасположенности, какие механизмы используются при формировании интересов других.

Большим критиком концепции «мягкой силы» является американский ученый К. Лейн. Он говорит о том, что определения данного феномена очень размыты и противоречивы²⁷. Также он заявляет о теоретической

²⁶ Nye J.S. The future of power / New York : Public Affairs. – 2011. – P. 207. – URL: <https://archive.org/details/futureofpower0000nye/j> (дата обращения: 17.03.2023).

²⁷ Layne, Ch. The Unbearable Lightness of Soft Power / Ch. Layne // Soft power and US foreign policy: theoretical, historical and contemporary perspectives. Routledge studies in US foreign policy. – 2006. – P. 54.

несостоятельности концепции, аргументируя это тем, что ключевое определение «привлекательности» является очень размытым и обширным. Объясняя это, Лейн утверждает, что одни и те же механизмы формирования привлекательности не могут влиять одинаково на всех. В данном случае автор критикует концепцию Ная за то, что происходит отождествление людей с государствами или другими международными акторами. Лейн утверждает, что привлекательность может формироваться только для людей, которым свойственно проявлять различные чувства и эмоции. Для государства же, как для актора международных отношений, такое невозможно²⁸.

По этому поводу также высказывается британский ученый Инг Фан. Он считает, что категории «привлекательность» отдается слишком большое место в концепции, хотя на самом деле она имеет небольшой вес. Все из-за того, что «привлекательность» такое понятие, которое отражает очень субъективные представления разных людей. Фан говорит о том, что это касается не только тех, на кого направлена «мягкая сила», но и так же тех, кто формирует ее²⁹. Данное замечание является достаточно обоснованным. Государство само по себе является очень разнородной структурой, которая представляет зачастую довольно разные интересы. В связи с этим, встает вопрос, как точно сформировать тот самый образ «привлекательности»? Какие элементы в него должны входить? Также остается значимым тот факт, что не у всех объектов влияния совпадают представления о привлекательности. Инг Фан справедливо замечает, что ценности, которые пытаются продвинуть, к примеру, США, абсолютно не применимы в некоторых странах, так как противоречат их культуре и истории.

В отечественной науке тоже многие авторы критикуют данную концепцию. П. Паршин также, как и зарубежные авторы, заявляет о неточности трактовки и метафоричности интерпретации «мягкой силы», ее инструментов

²⁸ Там же.

²⁹ Fan Ying. Soft Power: Power of Attraction or Confusion? / Place Branding and Public Diplomacy. – 2008. – №4(2). – P. 153.

и ее механизмов реализации³⁰. Помимо этого, многие российские ученые говорят о теоретической скудности концепции, а также о противоречивости некоторых аспектов. Такого мнения придерживаются С. Песцов и А. Бабыло³¹. Другой автор, О. Красина, считает, что много в концепции Ная остается неясным и недоработанным, в связи с чем возникает мысль, что все ненасильственные действия акторов международных отношений можно отнести к «мягкой силе»³².

О. Леонова в своей статье также пишет о существующих недостатках исследуемой концепции. Во-первых, она выделяет проблему терминологической путаницы. Несмотря на большое количество публикаций по данной теме, до сих пор везде по-разному соотносятся такие аспекты как источники «мягкой силы», средства, инструменты, механизмы, ресурсы, факторы и т.д. Вместе с тем, происходит также смешение понятий «власть», «сила», «мощь», «влияние». Во-вторых, по мнению О. Леоновой, до сих пор так и не ясно, что представляет собой механизм создания привлекательного образа. В-третьих, крайне непонятен механизм измерения «мягкой силы»³³. Так как сама концепция является расплывчатой, многие способы и методы измерения подвергаются большой критике.

Таким образом, можно заметить, что в основном российские и зарубежные ученые во многом сходятся в критике концепции «мягкой силы». Действительно, в некоторых моментах с ними можно согласиться. Не умаляя важности концепции, невозможно не заметить о достаточно расплывчатых формулировках определений. Так, если Най говорит о привлекательности, тогда встает вопрос: категория «привлекательность» сама по себе очень

³⁰ Паршин, П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / П. Паршин // Центр глобальных проблем МГИМО : Аналитические доклады. – 2013. – №1 (36). – С. 10.

³¹ Песцов, С.К. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта / С.К. Песцов, А.М. Бабыло // Вестник Томского государственного университета : История. – 2015. – №2(34). – С. 80.

³² Красина, О. В. "Мягкая сила" как теоретическая конструкция и властная технология современной мировой политики : монография / О. В. Красина. – Современная гуманитарная академия. – Москва : Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2011. – С. 76.

³³ Леонова Ольга Георгиевна Интерпретация понятия «Мягкая сила» в науке // Обозреватель. – 2015. – №2 (301). – С. 32.

субъективная, тогда каким образом сформировать этот образ, если для каждого он разный? Также стоит упомянуть тот факт, что, по мнению Ная, инструменты «жесткой силы» могут применяться и в «мягкой» в зависимости от контекста. Тогда остается не ясным то, что именно определяет «мягкую силу»? Либо это инструменты и ресурсы, благодаря которым реализуется сила, либо же контекстом применения каких-либо ресурсов? Помимо этого, если «мягкая сила» применяется во внешней политике государства, но в то же время та самая «привлекательность» формируется за счет ведения «образцовой» внешней политики, получается, что «мягкая сила» влияет на формирование самой себя? Все эти и другие вопросы требуют решения, поэтому стоит обратить внимание на то, как трактуют данный феномен другие исследователи.

Несмотря на большое количество критики концепции, многие исследователи стали не только выдвигать свои идеи по поводу трактовки «мягкой силы», но и стали предпринимать попытки создать и разработать комплексные модели «мягкой силы».

В зарубежной литературе существует следующая типология определений исследуемого феномена:

1. политическая «мягкая сила», сюда относят развитие политических институтов демократии, а также защиту прав человека;
2. дипломатическая «мягкая сила», куда входят нейтрализация угроз, эффективность переговоров и способность к предотвращению агрессии;
3. культурная «мягкая сила» – признание культурного наследия страны на международном уровне, туристическая привлекательность, популяризация национального языка;
4. гуманитарная «мягкая сила», в состав которой входят привлекательность научно-технической деятельности и образования страны, различные программы помощи;

5. экономическая «мягкая сила» – финансовая привлекательность государства³⁴.

Американская исследовательница Д. Маттерн считает, что «мягкая сила» должна формироваться не просто через образ привлекательности, а должна убеждать субъекта переходить на сторону объекта. При этом для Маттерн диалог между акторами является угрозой по той причине, что существует возможность попасть под влияние объекта. Такая позиция обуславливается тем, что автор придерживается мнения, согласно которому каждый актер на международной арене пытается продвинуть свое видение реальности и получается, что международные отношения – это поле столкновения этих реальностей, где концепция «мягкой силы» в трактовке Ная не всегда является успешной³⁵.

К. Уокер и Дж. Людвиг считают, что «мягкая сила» хоть и подразумевает использование не принуждающих механизмов, во многих случаях используется для достижения не самых демократических ценностей. Они заявляют, что «мягкая сила» не может относиться к любому государству, а только к тем, которые представляют демократические ценности. Авторитарные же государства, по их мнению, преследует ценности, которые противоречат демократии, и поэтому они выделяют новый вид силу под названием *sharp power* («острая сила»). Авторы утверждают, что если государство является авторитарным, то оно по определению использует «мягкую силу» только для прикрытия своих настоящих целей, и именно поэтому целесообразно данный феномен в политике отделить, что они и сделали³⁶.

Что касается отечественных ученых, то здесь существуют различные подходы к пониманию «мягкой силы», которые были структурированы О.

³⁴ Ефанова Елена Владимировна Инструменты "мягкой силы" во внешней политике государства // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2018. – №3. – С. 420.

³⁵ Mattern, J. B. Why Soft Power Is not So Soft / Power in World Politics // Felix Berenskoetter, M. J. Williams, eds. – Routledge. – 2007. – P. 238.

³⁶ Наумов А.О., Белоусова М.В. «Острая сила»: критический анализ в современном научном дискурсе // Дискурс-Пи. – 2022. – №4. – С. 52.

Леоновой. Автор обобщила существующие трактовки «мягкой силы» в отечественной науке и классифицировала их.

1. Силовой подход. С точки зрения данного подхода «мягкая сила» рассматривается как способ добровольного подчинения других акторов, способ, с помощью которого можно заставить другого принять такую же точку зрения. Данного подхода придерживается О. Ф. Русакова. Также данного подхода придерживается Д. А. Звягина и трактует «мягкую силу» в подобном ключе. Проблема данного подхода состоит в том, что происходит отождествление феномена с жесткими методами, такими как принуждение, побуждение, что больше все-таки относится к «жесткой силе», если следовать концепции Дж. Ная.

2. Конструктивистский (манипулятивный) подход. В данном случае «мягкая сила» рассматривается как способ манипулирования сознанием путем создания некой «матрицы убеждений». В таком случае сила формируется за счет конструирования различных ценностей, убеждений и смыслов существующей реальности и представляет собой манипуляцию определенными образами реальности. Такого подхода придерживается Е. Панова.

3. Следующий подход – влиятельный. Представители данного подхода делают упор на понятие «влияние» и в этом контексте трактуют феномен «мягкой силы». Так данное явление понимается Ю. Давыдовым, который говорит, что «мягкая сила» – это способность оказывать влияние на поведение другого актора путем установления различных форм зависимости. С. Новоселова, в свою очередь, считает, что «мягкая сила» – это влияние на основе привлекательного образа государства. Данный подход очень схож с пониманием Ная, в силу чего здесь возникают те же проблемы – некая абстрактность, размытость толкования и субъективность категории «привлекательность».

4. Технологический подход очень схож с ресурсным подходом. В первом случае «мягкая сила» рассматривается как особая технология с различными инструментами и практиками, во втором случае «мягкая сила» - это набор определенных ресурсов, за счет которых осуществляется притягательная сила, т.е. создается привлекательный образ.

5. Коммуникативного подхода придерживается М. Харкевич, который рассматривает концепцию через призму коммуникативной теории власти. Он заявляет, что «продуктивнее анализировать особенности использования указанной концепции в отдельных странах как форму международной политической дискуссии о новых формах власти в мировой политике»³⁷.

6. Также существует инструментальный подход. В соответствии с данным подходом «мягкая сила» – это инструмент для достижения внешнеполитических интересов. Такое определение дают А. Протасов и В. Должников, которые руководствовались, в первую очередь, анализом интерпретации «мягкой силы» в статьях и выступлениях официальных лиц Российской Федерации³⁸.

Помимо этого, в отечественной литературе существует еще и институциональный подход, который анализирует «мягкую силу» в контексте понятия «политические институты». В данном случае феномен рассматривается как уже закрепленный процесс общественно-политических отношений. В соответствии с этим выделяется три уровня выражения «мягкой силы»: нормативный, организационный и практический³⁹.

Можно заметить, что феномен «мягкой силы» по сути своей неоднороден, все выработанные идеи сводятся к тому, что выделенные отдельно элементы либо очень тесно переплетаются между собой и оказывают

³⁷ Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО(У). – 2014. – № 2. – С. 23, 26.

³⁸ Леонова О. Г. Интерпретация понятия «Мягкая сила» в науке // Обозреватель. – 2015. – №2 (301). – С. 81-88.

³⁹ Ворочков А. П. Институциональное измерение политики «мягкой силы»: методика анализа и российский опыт // Управленческое консультирование. – 2021. – №7 (151). – С. 83.

непосредственное влияние друг на друга, либо противоречат друг другу. Это вполне может служить еще одной причиной, почему нет единого и точного определения и структуры «мягкой силы». Однако в этом есть и свой плюс, так как различные трактовки могут помочь рассмотреть данный феномен с абсолютно разных сторон и изучить его более глубоко.

Таким образом, на основании изученной литературы наиболее верным пониманием «мягкой силы» видится следующее определение: «Мягкая сила» – это стратегия, основанная на реализации национальных интересов посредством влияния. Важно отметить, что влияние в данном случае является не принуждающим механизмом, а убеждающим. В этом и заключается сущность «мягкой силы». Успешная реализация этой стратегии имеет неоспоримое значение в условиях современного мира, где международные отношения становятся все более сложными и многогранными. Также на основе вышеперечисленного, можно сказать, что «мягкая сила» имеет два направления влияния: первое – влияние на акторов международных отношений на межгосударственном уровне, второе – непосредственно на общество той или иной страны. Именно данной трактовки будет придерживаться автор в продолжении исследования.

«Мягкая сила» является очень важным элементом международных отношений, особенно в эпоху современной глобализации, где происходят процессы всемирной политической, экономической и культурной интеграции и развития Интернета и технологий. Соответственно, мягкая сила является необходимой составляющей национальной безопасности и глобальной стабильности, способствуя реализации экономических, политических и социальных интересов на международной арене. Однако для успешного применения «мягкой силы» необходимо обладать определенными ресурсами и инструментами, а также понимать, как их можно реализовать, чтобы добиться наилучших результатов.

1.3 Основные инструменты и технологии реализации «мягкой силы»

Как уже стало понятно из предыдущего параграфа: «мягкая сила» – неоднородный, многоаспектный, достаточно сложный в определении и структурировании феномен, поэтому для дальнейшего исследования и большего понимания явления следует изучить какие инструменты и ресурсы используются в «мягкой силе» и с помощью каких механизмов реализуется эта сила.

В первую очередь, стоит, конечно же, обратиться к работам Дж. Най. Во-первых, самыми важными ресурсами он считает культуру, идеологию (ценности) и внешнюю политику. Также он выделяет такие ресурсы, как успешная экономика, компетентная армия, позитивная внутренняя модель, законная политика. Помимо этого, он говорит, что некоторые ресурсы государство может формировать само. К таким формирующимся ресурсам относятся информационные агентства, дипломатия, национальные разведывательные службы, публичная дипломатия, программы обмена и помощи, учебные программы и др.⁴⁰ При этом автор говорит, что сформированные ресурсы представляют широкий спектр инструментов, но будут ли от них положительные результаты уже зависит от их применения.

Кроме этого, Най представляет преобразование ресурсов «мягкой силы» в результат. Он утверждает, что просто наличия ресурсов недостаточно, потому что при реализации «мягкой силы» необходимы также и другие составляющие: инструменты и навыки. Как отмечает Дж. Най, здесь очень большую роль играет критическая способность формировать у целевой аудитории восприятие таких качеств, как доброжелательность, харизма и компетентность. В результате важно то, верит ли объект в это и как он реагирует (положительно или отрицательно)⁴¹.

⁴⁰Nye J.S. The future of power / New York : Public Affairs. – 2011. – P. 99. – URL: <https://archive.org/details/futureofpower0000nye/j> (дата обращения: 17.03.2023).

⁴¹ Там же. С. 95.

Дж. Галлароти, рассуждая о «мягкой силе», пишет, что ее ресурсы (источники) можно разделить на внешние и внутренние. К первым относятся:

1. уважение к международным законам, нормам и институтам;
2. фундаментальная опора на многосторонность;
3. соблюдение международных договоров и союзнических обязательств;
4. готовность пожертвовать краткосрочными национальными интересами ради того, чтобы внести свой вклад в общее благо;
5. либеральная внешнеэкономическая политика.

Среди внутренних ресурсов выделяется два направления: культура и политические институты. К первым он относит выраженную социальную сплоченность, повышенное качество жизни, свободу, привлекательный образ жизни. К политическим институтам относятся следующие ресурсы: демократия, конституционализм, либерализм/плюрализм, хорошо функционирующее правительство⁴².

О. Леонова выделяет следующие наиболее важные, по ее мнению, инструменты «мягкой силы»: инфопотоки; политический пиар, ориентированный на зарубежную аудиторию; глобальный маркетинг; позиционирование страны в глобальной иерархии; язык страны и степень его популярности в мире; народная (публичная) дипломатия; туризм, спорт и культурные обмены; система образования и студенческие (молодежные) обмены; способность вести информационные войны; миграционная политика; национальная диаспора; диалог культур⁴³.

А. Ворочков в своей статье приводит институциональную модель «мягкой силы». Как основу «мягкой силы» он выделяет человеческий потенциал, качество жизни, культуру, престиж и авторитет государства, а

⁴² Gallarotti, G. Soft Power: What it is, Why it's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used / G. Gallarotti. – Division II Faculty Publications. – 2011. – P. 28.

⁴³ Леонова, О. Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства / О.Г. Леонова // Обозреватель. – 2013. – № 4. – С. 30.

также системообразующие институты и ключевых персон государства⁴⁴. В соответствии с этим выделяются уровни выражения «мягкой силы», о которых говорилось в параграфе 1.2, а также ее ресурсы и инструменты. Нормативный уровень основными инструментами являются законодательство, различные стратегии, доктрины, национальные программы, международные соглашения. Организационный уровень состоит из тех трех ресурсов, о которых писал Дж. Най – культуры, политических ценностей и внешней политики. Они, в свою очередь, также делятся на различные ресурсы (инструменты). В культуру входят: министерство культуры, различные культурные организации, национальный сегмент сети Интернет, религиозные организации. В категорию ценности входят: гуманитарные программы, НПО, которые продвигают ценности. И, наконец, во внешнюю политику автор относит Министерство иностранных дел, международные СМИ, представительства в международных структурах, международное образование, средства цифровой дипломатии, мероприятия международного масштаба. Что касается практического уровня выражения силы, здесь, скорее всего, автор представляет именно механизм реализации и мониторинга «мягкой силы». Сюда он относит определение приоритетов политики, формирование дискурса, распределение ресурсов и мониторинг обратной связи⁴⁵. Важно также отметить, что А. Ворочков уточняет, что разделение в данной модели достаточно условное, потому что многие элементы в реальной жизни могут пересекаться между собой и потому что в разных странах многое может различаться.

Среди новых инструментов «мягкой силы» также выделяются различные элементы, и все они связаны с развитием Интернета. К ним относят средства кибер-дипломатии или же медиа-дипломатии. Это аккаунты в социальных сетях, видеохостинги, блоги, различные официальные сайты организаций и многое другое в информационном пространстве. В общем, все

⁴⁴ Ворочков А. П. Институциональное измерение политики «мягкой силы»: методика анализа и российский опыт // Управленческое консультирование. – 2021. – №7 (151). – С. 82.

⁴⁵ Там же. С. 86.

это в контексте применения мягкой силы можно свести к одному понятию – цифровая дипломатия⁴⁶. Цифровая дипломатия представляет собой набор методов, технологий и инструментов, используемых в решении дипломатических задач в эпоху информационных технологий и глобализации. Она включает в себя все аспекты использования современных информационно-коммуникационных технологий, включая сеть Интернет, для поддержки международного обмена информацией и достижения дипломатических целей. Данный вид дипломатии в настоящий момент является очень актуальным и эффективным. В век цифровых технологий и Интернета, общество живет совершенно по-другому. Большое количество информации люди получают именно благодаря Интернету. У человека есть возможность в любой момент узнать любую интересующую его информацию. И в этот же момент есть возможность опубликовать любую необходимую информацию, что открывает большое поле для реализации мягкой силы. Что еще важно заметить, благодаря Интернету стало реальным совместить в себе текстовые, аудиальные и визуальные средства влияния. Помимо этого, возможна коммуникация в реальном времени с объектом/объектами влияния. Информационное пространство не просто предоставляет пространство для осуществления «мягкой силы», но и также ее мониторингу благодаря обратной связи от объекта. Таким образом, современные технологии дают возможность в онлайн-режиме отслеживать изменения в области международной политики, анализировать каждый конкретный случай и комментировать события, что позволяет создавать позитивный внешний образ государства за рубежом⁴⁷. Кроме того, количественный анализ показателей мнения пользователей стал более доступным, что позволяет получать более точные результаты. Однако, как у всех эффективных инструментов, есть и обратная сторона. Интернет может применяться также и для ведения «информационной войны» -

⁴⁶ Сурма И. В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №49. – С.224.

⁴⁷ Бердимуратова Г. М., Мирсанова Н. Эффективность внедрения цифровой дипломатии // Бюллетень науки и практики. – 2022. – №5. – С. 507.

распространения специальной, подготовленной информации, прямое искажение действительности для подрыва экономической, политической или социальной систем⁴⁸. В этом контексте при применении «мягкой силы» очень важно проводить постоянный мониторинг информационного пространства для предотвращения угроз.

Что же касается методов оценки эффективности «мягкой силы», то здесь выделяются следующие уровни оценки, которые зависят от предмета измерения: 1. оценка имеющихся ресурсов; 2. оценка инструментов мягкой силы и их применения; 3. оценка итоговых результатов применения мягкой силы. Классическими методами анализа мягкой силы на данный момент являются метод опроса и метод индексирования. Наиболее известными рейтингами, относящихся к «мягкой силе», в настоящий момент являются: Индекс «мягкой силы» (Soft power index), Индекс «мягкой силы» для стран с быстроразвивающимися рынками (Ernst&Young и СКОЛКОВО), Индекс национальных брендов Анхольта-GfK (Anholt-GfK Roper Nation Brands Index), Индекс глобального присутствия (Global Presence Index), Рейтинг брендов стран консалтингового агентства FutureBrand (FutureBrand Country Brand Index, CBI).

Что касается нашего исследования, то здесь видится целесообразным составление таблицы, в которой будут структурированы основные элементы «мягкой силы». Ее направления – это то, в каких сферах реализуется мягкая сила, это основные каналы оказания влияния и выстраивания «привлекательного» образа государства. Привлекательность, в нашем понимании, – это вовлеченность в решении различных проблем мира и государства, а также развитые политические, экономические и социальные институты и механизмы государства. Инструменты – это то, с помощью чего можно влиять, реализовывать свои интересы и добиваться целей.

⁴⁸ Алешкина Н.С. "цифровая дипломатия": новые инструменты "мягкой силы" // Вестник ПАГС. – 2018. – №1. – С. 146.

Инструменты, которые приведены в Таблице 1 – основные, на наш взгляд. Важно учесть, что зачастую в реальной жизни они тесно переплетаются, дополняя друг друга. За основу взято базовое утверждение Дж. Ная о том, что главные ресурсы «мягкой силы» – это культура, идеология (ценности) и внешняя политика.

Таблица 1 – Основные элементы «мягкой силы»

Ресурсы мягкой силы	Направления применения мягкой силы	Инструменты и технологии реализации мягкой силы		
		Нормативно-правовые	Традиционные	Новые
<ul style="list-style-type: none"> • Внешняя политика; • Культура; • Идеология, ценности. 	<ul style="list-style-type: none"> • Международное сотрудничество (дипломатия) – активное участие в международных организациях, улучшение переговорных процессов. 	<ul style="list-style-type: none"> • законодательство страны; • стратеги; • концепции; • доктрины; • национальные программы и проекты; • международные соглашения. 	<ul style="list-style-type: none"> • национальные представительства в международных структурах; • аналитические центры и экспертные площадки; • НПО, организации по оказанию помощи, организации по правам человека, фонды, университеты, гражданские платформы; • площадки международного молодежного взаимодействия; • события и мероприятия международного масштаба; • крупные коммерческие компании; • инвестиционная деятельность; 	<ul style="list-style-type: none"> • национальные сегменты сети Интернет; • цифровая дипломатия (аккаунты в социальных сетях, блоги, видеохостинги, интернет-ресурсы и др.)
	<ul style="list-style-type: none"> • Экономическое – повышение инвестиционной привлекательности, развитие торговых отношений с другими странами 			
	<ul style="list-style-type: none"> • Культурное – продвижение своей культуры и истории, языка. 			
	<ul style="list-style-type: none"> • Образовательное и научно-техническое – развитие науки и технологий и их продвижение, создание привлекательности образования. 			
	<ul style="list-style-type: none"> • Гуманитарное – оказание гуманитарной помощи, защита 			

	<p>прав человека, защита окружающей среды.</p>		<ul style="list-style-type: none"> • гранты, стипендиальные программы; • институты, лицеи, школы; • учреждения культуры и искусства (музеи, театры и др.); • СМИ; • кинематограф, книги, учебники, языковые курсы, туризм; • миграционная политика; • шоу-бизнес; • религиозные организации; • народные праздники и трауры, мемориалы; • гуманитарные организации или программы. 	
	<ul style="list-style-type: none"> • Общественная дипломатия – развитие организаций, направленных на транслирование идей и ценностей государства. 			

Подводя итог первой главы, можно сделать несколько выводов. Во-первых, важно заметить, что идеи, лежащие в основе концепции «мягкой силы», озвучивались очень давно и более широко стали изучаться в XX веке. В основном, в то время идеи «мягких» инструментов и технологий изучались в контексте категории «сила». Изменение мира и возрастающее значение глобализации в деятельности каждого государства привело к тому, что механизмы «жесткой силы» стали не столь актуальны, поэтому активно стали разрабатываться концепции по реализации несиловой политики. Это привело к тому, что Джозеф Най в 1990 году сформулировал концепцию «мягкой силы». Суть данной концепции заключается в том, чтобы оказывать влияние за счет механизмов убеждения и собственной привлекательности или

позитивного имиджа. Данная стратегия является очень важной в современном мире, в котором многие страны связаны между собой различными культурными, экономическими и политическими связями. Эта стратегия может помочь в сохранении мировой безопасности. Для этого стоит четко понимать, какие инструменты и технологии необходимо применять, чтобы «мягкая сила» оказалась успешной. Среди основных ресурсов данной силы выделяются культура, идеология (ценности) и внешняя политика. Основными инструментами являются: международные соглашения, национальные программы и проекты, Национальные представительства в международных структурах, НПО, СМИ, кинематограф, языковые курсы, туризм, миграционная политика, стипендиальные программы, учреждения культуры и искусства, религиозные организации и многое другое. Среди новых инструментов также выделяется немалое количество средств, все из которых входят в понятие цифровой дипломатии.

Таким образом, данная концепция представляет большой интерес не только для дальнейшего теоретического изучения, а также для практического применения и рассмотрения ее механизма действия в жизни на примерах конкретных стран. Это позволит не только лучше понять данный феномен, но и выработать основные пути решения проблем реализации «мягкой силы».

ГЛАВА 2. «МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.1 Политические, идеологические и культурные основы «мягкой силы» Турции

После теоретического формирования концепции «мягкой силы» Дж. Ная, многие страны, учитывая возросшее влияние глобализации на международные процессы, стали уделять большое внимание формированию «мягкой силы» в своей внешней политике.

В данном исследовании большой интерес представляет именно Турция в рамках изучения реализации концепции «мягкой силы», потому что в последнее время замечается рост ее влияния. Так согласно индексу «мягкой силы», Турция в 2017 году была на 30-ом месте по использованию «мягкой силы» с результатом 45.35. В 2018 году Турция не попала в топ-30, а в 2019 была на 29 месте с результатом 49.7 и обогнала в данном рейтинге Россию⁴⁹. Помимо этого, в 2019 году Турция заняла 9-е место в рейтинге вовлеченности⁵⁰ (входит в состав индекса «мягкой силы»), в то время как в 2017 – 15-ое место. По мнению составителей рейтинга, это объясняется расширением цифровой дипломатии, которая является одним из инструментов «мягкой силы» Турции. Таким образом, в рамках исследования специфики новых технологий и инструментов «мягкой силы» Турция представляет большой интерес, так как ей удалось за последнее время очень хорошо развить эти механизмы и инструменты.

Турецкая Республика была образована после распада Османской империи 29 октября 1923 года. Турция является унитарным государством с президентской формой правления. Государство находится на территории Западной Азии и Южной Европы. Экономика страны на данный момент

⁴⁹ Turkey 2019 – Soft Power. – Текст : электронный // Softpower30 : [сайт]. – 2019. – URL: <https://softpower30.com/country/turkey/> (дата обращения: 07.04.2023).

⁵⁰ Engagement Ranking 2019 – Soft Power. – Текст : электронный. // Softpower30 : [сайт]. – 2019. – URL: https://softpower30.com/?country_years=2019&sort_by=engagement (дата обращения: 07.04.2023).

является одной из крупнейших, занимая 11-ое место в общем рейтинге по объему ВВП (ППС). Однако важно заметить, что в экономике Турции не все так гладко. На данный момент дефицит счета Турции в январе 2023 г. достиг 9,85 миллиарда долларов, что является самым высоким показателем с 1984 года. Также дефицит внешней торговли за первые два месяца 2023 г. достиг 26 миллиардов долларов (+51% по сравнению с прошлым годом).

Внешняя политика Турции ориентирована на совершенствование сотрудничества и глобальной торговли. Помимо этого, государство стремится играть активную роль в решении актуальных региональных проблем и проблем безопасности, что позволит сохранить стабильность экономики. На данный момент Турция состоит в различных международных организациях, таких как ООН, НАТО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация исламского сотрудничества (ОИС), Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), Всемирная торговая организация (ВТО), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и других. В общем Турция состоит не менее чем в 90 различных международных организациях, при этом является также создателем некоторых из них.

Что же касается «мягкой силы» республики, то многие турецкие ученые полагают, что ее специфика обусловлена процессами, которые начались после распада СССР. Считается, что именно после этого Турция стала активно реализовывать политику «мягкой силы». Все дело в том, что распад СССР привел к образованию тюркоязычных государств - Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана. Именно в этот момент идеи пантюркизма стали возвращаться в данные страны и становились основой культуры и стабильности. Турция, в свою очередь, являлась моделью тюркоязычной страны для этих государств, и именно поэтому стала позиционировать себя как стабильного партнера в политическом, экономическом и культурном планах. Как сообщается во многих источниках,

новость о распаде СССР была встречена всенародным ликованием в Турции⁵¹. Президент Турции того времени Тургут Озал заявил, что «тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Балкан до Китайской стены»⁵², и назвал XXI век – «веком турок». Именно распад СССР открыл для Турции новые возможности для выстраивания отношений с тюркскими народами.

Так Р. Гурлер пишет, что именно улучшение взаимоотношений Турции со странами Центральной Азии и Азербайджана заставил политиков использовать «мягкую силу». Другой исследователь, П. Ипек, в своих работах говорит о ключевом влиянии культуры и ценностей в «мягкой силе» страны. А. Озтурк говорит о религиозном факторе формирования фундамента силы. Б. Челенк делает акцент на истории Турции, как основе «мягкой силы»⁵³. В основном, можно заметить, что турецкие исследователи анализируют «мягкую силу» в контексте существующих преимуществ страны. Все они сходятся во мнении, что сильными сторонами Турции в данном случае является ее культура, а именно османское наследие, фактор пантюркизма и ислама. В первую очередь, важно остановиться на пантюркизме.

Пантюркизм возник как политическое и культурное течение в Османской империи в 1880-х годах. В основе данного движения лежала идея о создании одного государства, которое объединило бы все тюркские народы мира. Данный проект получил название «Великий Туран». Пантюркизм изначально был основной идеей младотурок, реформаторами Османской империи. Однако после победы Кемаля Ататюрка (первый Президент Турецкой республики) в 1923 году данное течение на долгое время было забыто. После этого, уже во время Холодной войны, пантюркизм был вновь

⁵¹ Надеин-Раевский В. А. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 2. Новый этап пантюркистских надежд // Перспективы. – 2022. – №2 (29). – С. 95.

⁵² «Грядет век Турции»: Эрдоган ведет свою страну к «мировому величию». – Текст : электронный // EurAsia Daily : [сайт]. – 2022. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/29/gryadet-vek-turcii-erdogan-vedet-svoyu-stranu-k-mirovomu-velichiyu> (дата обращения: 09.04.2023).

⁵³ Прилепский П. А. Интерпретация концепта «мягкая сила» турецкими исследователями // Свободная мысль. – 2022. – №4. – С. 101.

применен как элемент идеологической борьбы против СССР на тюркских территориях. Особенную силу течение получило, как уже было сказано, после распада СССР, а также после прихода к власти в 2002 году Партии Справедливости и Развития (далее – ПСР).

Данная партия разработала основную стратегию развития Турции, а большой вклад в эту программу внес Ахмет Давутоглу, министр иностранных дел Турции на тот момент, ныне глава оппозиционной партии «Будущее». Огромное значение в этой стратегии играл внешнеполитический курс страны. Давутоглу вывел пять функциональных и три методологических принципа, на которых должен основываться курс внешней политики Турецкой Республики. Конечно, его идеи имели основание. Он писал, что Турция способна на выполнение данной стратегии, потому что в стране произошла большая внутренняя трансформация, а именно укрепление внутривнутриполитической и экономической стабильности. На этой основе Турция должна восстанавливать и улучшать отношения с близлежащими странами, а особенно с тюркоязычными. Он говорил, что внешнеполитический курс страны «должен стойко придерживаться основополагающих принципов стратегической глубины, но при этом он должен быть маневренным и упругим, чтобы соответствующим образом реагировать на изменения, происходящие в каждый отдельно взятый момент времени»⁵⁴. Как уже было сказано, Давутоглу выдвигает пять ключевых механизмов ведения внешней политики Турции. Первый основывается на том, чтобы продолжить сближение с Западными странами, но в то же время углубить свое влияние на Ближнем Востоке, Центральной Азии, Балканах и Закавказье. Второй механизм заключается в «энергичной политике, усиленной периодическими дипломатическими акциями». Третий механизм заключается в «присутствии на месте событий», особенно в кризисные события. Четвертый – это «комплексная политика равноудаленности». Данный принцип предполагает создание различных

⁵⁴ Aras B. The Davutoglu era in Turkish foreign policy / Insight Turkey. – Ankara. – 2009. – №11 (3). – P. 133.

объединений, которые будут включать в себя как можно большее количество стран, для решения проблем. При этом важно стараться выдерживать равную дистанцию по отношению к каждой стране. И заключительный, пятый механизм, говорит о «всеобщем представительстве во внешней политике». Помимо этого, Давутоглу также говорит о необходимости соблюдения некоторых принципов: первый базируется на «системности и непротиворечивости» внешней политики Турции, а второй – на выработке новой дипломатии, которая должна привести к распространению турецкого влияния. Данный вид влияния А. Давутоглу назвал «невидимой силой», которая связывалась с дипломатическим успехом страны⁵⁵. Эти два принципа основные, на наш взгляд, и именно этими описанными механизмами и принципами обуславливается внешняя политика и «мягкая сила» Турции.

Важно отметить, что внешнеполитический курс Турецкой республики во главе ПСР можно разделить на два этапа:

1. Прозападный период (до 2016 г.). На данном этапе замечалась явная европеизация Турции, которая заключалась в проведении реформ в сфере демократии, в сфере прав меньшинств и прав человека. Также в данный момент произошло укрепление гражданского общества. Помимо этого, Турция тогда уделяла большое внимание культурной близости с близлежащими странами. Все это укрепило «мягкую силу» страны. Также, в первые годы нахождения у власти ПСР и Р. Т. Эрдогана (первый президентский срок 2003-2007) были отмечены экономическим ростом страны. В это время вырос объем ВВП, уровень нищеты и безработицы резко снизился, а инфляция достигла 5%, что было прекрасным экономическим результатом для Турции.

В этот же этап входит стремление Турции вступить в ЕС. Подача заявки на вступление состоялась еще в 1987 году, а в 1999 году Европейский Совет признал Турцию в качестве страны кандидата. В 2005 году начались

⁵⁵ Davutoğlu A. Turkey's foreign policy vision: an assessment of 2007 / Insight Turkey. – 2008. – №1 (10). – P. 86.

переговоры о вступлении. Однако после этого решение данного вопроса особым образом не продвинулось до сих пор.

2. Смещение внешнеполитического вектора на Восток (2016 г – современный этап). Постепенное смещение внимания на Восток во внешней политике обуславливалось некоторыми причинами: 1. безуспешные попытки Турции вступления в ЕС; 2. следствие первой причины, смещение внимания на политические идеи неосманизма и пантюркизма. На данном этапе также отмечается некоторая политическая нестабильность во внутренней жизни государства, о чем говорят попытка военного переворота в 2016 году (после чего армия была лишена политического статуса), протесты в 2018 году в преддверии президентских и парламентских выборов (после которых также были внесены поправки о введении президентской формы правления), протесты 2021 году на фоне падения национальной валюты. На данный момент также растет недовольство, учитывая уровень инфляции 64,27% (на 2022 г.)⁵⁶ и недавние трагические события в Турции – землетрясения. Разрушенные области представители оппозиции называют как «пример того, как работает коррупция». Поэтому можно сказать, что сейчас существует разделенность общества Турции – на тех, кто поддерживает власть и кто критикует. Это подтверждают также недавние опросы по поводу предстоящих президентских выборов, где главными претендентами являются Р. Т. Эрдоган и представитель оппозиционной коалиции К. Кылычдароглу. В опросе MetroPole Эрдоган получил 41,1%, а Кылычдароглу - 42,6%. В опросе Asal Эрдоган получил 46,8%, а Кылычдароглу 42,2%⁵⁷. В других опросах результаты также варьируются между двумя кандидатами.

Однако наряду с этим, самым принципиальным отличием данного этапа является позиционирование Турции себя как «хаба» – центра притяжения.

⁵⁶ Инфляция в Турции в 2022 году составила 64,27%. – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – 2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16735715> (дата обращения: 09.04.2023).

⁵⁷ MetroPoll survey shows decline in ruling AKP's electoral support. – Текст : электронный // TURKISH MINUTE : [сайт]. – URL: <https://www.turkishminute.com/2022/12/02/ropoll-survey-shows-decline-in-ruling-akps-electoral-support-2/> (дата обращения: 08.04.2023).

Турция стала осознавать себя как мировую державу, которая способна предлагать модели будущего. В данном контексте большую роль, конечно же, играет развитие идей пантюркизма и неосманизма.

Неосманизм подразумевает под собой наращивание роли Турции на международной арене и возвращение ей статуса великой державы. Неосманизм основан на идее возвращения величества, которое было у Османской империи, в то время как пантюркизм – именно на объединении всех тюркских народов. В данном исследовании больший интерес представляет второе течение, так как именно он лежит в основе всей «мягкой силы» в регионе Центральной Азии. Однако стоит заметить, что неосманизм играет большую роль в общем образе «привлекательности» Турции. Он нацелен объединить не только тюркские народы, но и расширить свое влияние на бывшие территории Османской империи.

Что же касается пантюркизма на современном этапе, то можно заметить, что с 2014 года в официальном дискурсе страны стал все чаще и чаще упоминаться «тюркский мир», где Турция является лидером и идейным центром всех тюркских народов. Примечательно, что в 2015 году Партия националистического движения (ПНД), которая изначально пропагандировала идеи создания имперского тюрко-исламского государства, вошла в правительственную коалицию с ПСР. Таким образом, ПНД стала играть большую роль в определении национального вектора политики, продвигая идеи тюркизма. Р. Т. Эрдоган также нередко говорит о «тюркском мире». Помимо этого, в 2021 году он написал свою книгу, в которой, во-первых, отразил свой лозунг «Мир больше пяти» (данное выражение часто звучит в речах Эрдогана, который призывает реформировать ООН и требует отменить право вето для постоянных членов, расширив Совет Безопасности ООН), во-вторых, отразил новый идеологический вектор Турецкой республики, заявив о том, что Турция должна являться центром исламского и тюркского мира. Помимо этого, в 2022 году издал свою статью под названием «Век Турции»,

где также излагает основные направления и цели развития Турции и говорит, что его страна скоро станет величайшей мировой державой. Вместе с этим большое внимание уделяется, конечно же, построению «тюркского мира» с центром в Турецкой республике. Важно заметить, что перед этим, в 2021 году, Турцией была принята концепция под названием «Видение тюркского мира – 2040». В данной концепции были прописаны основные направления сотрудничества с тюркоязычными странами и народами. Также можно заметить стремление Турции в позиционировании себя как главной тюркоязычной страны в просьбе переименования республики в официальных документах ООН. Альянс удовлетворил данную просьбу, поэтому теперь во всех документах вместо Turkey будет Türkiye. Как сообщает МИД Турции, это нужно для «повышения ценности страны как бренда».

Вместе с идеями пантюркизма также очень явно прослеживается тенденция к распространению идей исламизма. Данные ценности разделяют ПСР и ПДН и поэтому ислам становится важным аспектом во внешнеполитической идеологии Турции. Основные принципы, которые несет руководство страны, заключаются в следующем: 1. Необходимость объединения исламских государств; 2. Верность принципам шариата и Корану; 3. Утверждение, что «Ислам – это образ жизни»; 4. Вера в превосходство над западной цивилизацией⁵⁸.

Таким образом, можно заметить, что основа «мягкой силы» Турции представляет собой совокупность нескольких элементов: влияние внешних исторических факторов, культурное и идеологическое наследие страны (пантюркизм, неоосманизм, исламизм), а также специфика ведения внешнеполитического курса и внутривосточное развитие Турции. Все это оказало влияние на то, как видят «мягкую силу» представители власти, и то, с помощью каких технологий и инструментов они ее реализуют. На данный

⁵⁸ Аватков, В. А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Аватков Владимир Алексеевич. – Москва, 2020. – С. 309.

момент Турция позиционирует себя как светское государство с демократическим режимом. В то же время во внешнеполитическом курсе страны преобладают идеи неосманизма и пантюркизма. Примечательно то, что все это выстраивается на том суждении, что «все турки – тюрки», где турки выступают единственно правильными тюрками. Турция, таким образом, является центром всех тюркских народов. Свои идеи пантюркизма Турция распространяет не только на регионы Центральной Азии, но и на некоторые страны Закавказья и Ближнего Востока, а также на некоторые регионы Российской Федерации. Помимо этого, происходит распространение «идеологии хаба», где Турция, опять-таки, является центром притяжения и пересечения большого количества инфраструктурных и торговых путей. Однако такая риторика не всегда поддерживается мировым сообществом и даже осуждается за «имперскую» направленность. В любом случае, можно заметить, что Турция имеет очень грандиозные планы, однако говорить о достаточности ресурсов для их реализации довольно трудно. Именно поэтому Турция в последнее время стала все активнее использовать мягкую силу.

2.2 Реализация «мягкой силы» Турции в странах Центральной Азии

Как стало ясно из предыдущего параграфа, «мягкая сила» Турции имеет свою специфику с преобладанием идеологических, религиозных и культурных ресурсов. На данный момент организацией и регулированием мягкой силы в политике Турции занимаются следующие институты и ведомства: Министерство иностранных дел, Министерство общественной дипломатии, Министерство туризма и культуры. На основании предыдущего параграфа можно выявить следующие идеи, которые продвигает Турция через свою «мягкую силу»: принципы справедливости и уважения, демократические ценности, ценности традиционного уклада семьи и религиозности, идеи исторического единства тюркских народов. Конечно же, наибольшее

выражение эти принципы получили в ходе реализации мягкой силы в регионе Центральной Азии.

После приобретения независимости многие страны Центральной Азии - оказались на грани серьезных преобразований и социально-экономических потрясений. Формирование новых государственных границ, внедрение рыночных механизмов в экономику, переход к демократическим структурам – все это было очень тяжелым процессом. И именно Турция в это время стала первой страной, которая решила установить экономические и дипломатические отношения со странами Центральной Азии. Основная причина этому, как уже стало ясно из предыдущего параграфа, – стремление к лидерству в регионе тюркоязычных стран. На данный момент странами Центральной Азии являются: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, в которых проживает более 78 миллионов человек⁵⁹.

Фундаментом для реализации мягкой силы на пространстве Центральной Азии являются, конечно же, организации различной направленности:

1. политико-экономические: Организация тюркских государств (2009), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (TÜRKPA, 2008), Союз муниципалитетов тюркского мира (TDBB, 2003) и др.;

2. культурно-образовательные: Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию (TİKA, 1992), Международная организация тюркской культуры (TÜRKSOY, 1993), Фонды им. Юнуса Эмре (2007), Турецкий фонд морского образования (TÜDEV, 1993) и др.

Рассмотрим некоторые из этих организаций, в рамках которых осуществляется основное сотрудничество и применение Турецкой республикой «мягкой силы».

⁵⁹ Центральная Азия 2023. – Текст : электронный // PopulationPyramid : [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.populationpyramid.net/ru/центральная-азия/2023/> (дата обращения: 17.04.2023).

Организация ТЮРКСОЙ, направлена, в первую очередь, на «укрепление братства и дружбы между тюркскими народами, распространение общей тюркской культуры и сохранении ее для последующих поколений»⁶⁰. В данную организацию в настоящий момент входят Турция, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан. Нормативное закрепление некоторых обязанностей произошло также после образования Совета сотрудничества тюркоязычных государств 3 октября 2009 года. в г. Нахичевань (Азербайджан). В Нахичеванском соглашении содержится следующий пункт: «В целях развития сотрудничества в области науки, образования, культуры и искусства, распространения и популяризации на международном уровне общих ценностей тюркского мира, углубления культурных связей между тюркоязычными государствами Стороны сотрудничают в рамках ТЮРКСОЙ»⁶¹. Для реализации данной цели страны организуют различные выставки, фестивали и концерты, посвященные продвижению, популяризации культуры тюркоязычных народов. Помимо этого, по этой теме также проводятся различные лекции, круглые столы, конгрессы и форумы.

Что касается Совета сотрудничества тюркоязычных государств, то в ноябре 2021 года он был преобразован в Организацию тюркских государств (ОТГ, англ. OTS). «Благодаря новому названию и структуре Организация тюркских государств будет активнее развиваться, укрепляться и усиливаться», – сказал Р. Т. Эрдоган, выступая с итоговым заявлением⁶². На данный момент членами организации являются Турция, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан. Данный институт является международной межправительственной структурой, деятельность которой

⁶⁰ История ТЮРКСОЙ. – Текст : электронный // TÜRKSOY : [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.turksoy.org/tu-RU/istoriya-tyurksoj> (дата обращения 12.04.2023).

⁶¹ Закон Республики Казахстан от 27 сентября 2010 года № 341-IV «О ратификации Нахичеванского соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств» – Текст : электронный // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» : официальный сайт. – 2010. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000341_ (дата обращения 16.04.2023). Инфляция в Турции в 2022 году составила 64,27%. – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – 2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16735715> (дата обращения: 09.04.2023).

⁶² Тюркский совет переименовали в Организацию тюркских государств. – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – 2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505> (дата обращения: 12.04.2023).

направлена на развитие связей с соседними странами, а также на поддержание мира и безопасности в регионе. Данные цели реализуются с помощью созданных институтов: Тюркского научного исследовательского фонда, Тюркского совета бизнеса, Агентства по транспортным коридорам между тюркоязычными странами, Фонда по развитию тюркоязычных стран и др.

Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию (ТИКА), созданное в 1992 году, является инструментом внешней политики Турции и создано для организации совместных усилий по решению проблем. Агентство занимается преимущественно культурной, образовательной и социальной деятельностью, организуя различные образовательные проекты, проекты в сфере здравоохранения, туризма, промышленности, сельскохозяйственного развития, а также предоставляет гуманитарную помощь. Некоторые ее проекты также направлены на политическую и экономическую деятельность стран. Агентство на данный момент имеет 58 офисов в 52 странах⁶³. Для сравнения, в 2012 году было только 33 офиса в 30 странах. Естественно, во всех странах Центральной Азии открыты эти офисы.

Ключевым документом, который координирует деятельность «мягкой силы», является документ №200815 от 05.07.2008 об организации и обязанностях Турецкого агентства по международному сотрудничеству и развитию (ТИКА). В данном документе определены следующие ведомства, определяющие направления деятельности и применения «мягкой силы»: Министерство иностранных дел, Министерство казны и финансов, Министерство национального образования, Министерство промышленности и технологий, Министерство торговли, Министерство культуры и туризма, Совет по исследованиям в сфере науки и технологий (TUBITAK) и другие⁶⁴.

Далее рассмотрим практическое применение этой силы. В данном контексте целесообразным будет рассмотреть мягкую силу Турции в

⁶³ Overseas Offices. – Текст : электронный // ТИКА : [сайт]. – 2018. – URL: <https://www.tika.gov.tr/en/overseasoffices> (дата обращения: 14.04.2023).

⁶⁴ Yurt Dışındaki Kültür Varlıklarımızın Restorasyonu : Başbakanlık Genelgesi №200815. – 05.07.2008.

Центральной Азии отдельно по каждому направлению, приведенному в Таблице 1, – международное сотрудничество и развитие дипломатических связей, экономическое направление, культурное, образовательное и научно-техническое, гуманитарное, развитие общественной дипломатии.

Организации, которые мы рассмотрели выше, являются основными в осуществлении «мягкой силы» Турции. Более того, существование и деятельность данных организаций являются примером действия мягкой силы в рамках направления, которое заключается в **содействии международному сотрудничеству и развитию**. В этом направлении Турция нацелена посредством сотрудничества решать следующие задачи: принимать различного рода соглашения по сотрудничеству, способствовать развитию стран-партнеров, финансировать проекты по модернизации, оказывать гуманитарную помощь. В регионе Центральной Азии ТИКА большое внимание уделяет финансированию образовательных и социальных программам, куда входит предоставление стипендиальных программ, а также строительство школ, лицеев, университетов. Несмотря на то, что агентство на данный момент больше в своей гуманитарной программе ориентируется на регионы Африки и Ближнего Востока, немалую долю финансирования получают и страны Центральной Азии. По самым последним опубликованным данным за 2019 год, в Казахстан на осуществление проектов было направлено 22, 3 млн. долл., в Кыргызстан – 24,12 млн. долл., в Узбекистан – 5, 23 млн. долл., в Таджикистан – 1, 49 млн. долл., в Туркменистан – 1,23 млн. долл.⁶⁵. Здесь также явно прослеживается работа в контексте **гуманитарного направления**. В Кыргызстане, например, в 2019 году Турция поставила медицинское оборудование и аппаратные средства, необходимые для повышения качества обслуживания в Больнице Кыргызско-турецкой дружбы, построенной Турцией в Бишкеке. В том же году Турция открыла самый

⁶⁵ Turkish Development Assistance Report 2019 : TİKA : электронный журнал. – URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/sayfa/publication/2019/TurkiyeKalkinma2019WebENG.pdf> (дата обращения: 18.04.2023). – Текст : электронный.

первый учебный и консультационный центр в Национальном сельскохозяйственном университете имени Скрябина в рамках расширения сельскохозяйственного сотрудничества между Турцией и Кыргызстаном⁶⁶.

Также у данного агентства существует направление деятельности под названием «тюркология». В рамках этого проекта агентство оказывает поддержку ведущим университетам в смежных странах и открывает кафедры тюркологии, турецкого языка и литературы, а также Центры обучения турецкому языку. Кроме того, академики из Турции назначаются в эти университеты в странах-партнерах, оказывается поддержка местным академикам, уже работающим там. В настоящее время в университетах Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана созданы кафедры турецкого языка и литературы⁶⁷.

Приведенный выше пример отражает работу в рамках **культурного направления**, которое является самым обширным в «мягкой силе» Турции. Как уже было сказано, культурное наследие занимает большое место в национальной идентичности и самоопределении Республики и играет огромную роль в реализации мягкой силы и позиционировании страны на мировой арене. Так для продвижения своей культуры в Центральной Азии Турция стала открывать различные выставки и музеи, организовывать дни Турции, сезоны Турции и годы Турции, проводить культурные мероприятия, музыкальные фестивали. Так, например, в апреле 2023 года в университете Казахстана проходит неделя турецкого языка и культуры⁶⁸. В этом же году в Астане на май запланирован концерт турецкой музыки. В апреле настоящего года в Узбекистане прошел Международный фестиваль искусства под названием «Встреча художников тюркского мира». На нем были представлены

⁶⁶ Annual Report 2019 : TİKA : электронный журнал. – URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/sayfa/publication/2019/TİKAFaaliyet2019ENGWebKapakli.pdf> (дата обращения: 18.04.2023). – Текст : электронный.

⁶⁷ Turcology Project 2016 : TİKA : электронный журнал. – URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/2016/İNGİLİZCE%20SITE%20ESERLER/TANITIM%20BROŞÜRLERİ/PDF/Turcology%20Project.pdf> (дата обращения: 18.04.2023). – Текст : электронный.

⁶⁸ Неделя турецкого языка и культуры. – Текст : электронный // КазНПУ : [сайт]. – 2023. – URL: <https://abaiuniversity.edu.kz/ru/28095/news/> (дата обращения: 17.04.2023).

картины, авторами которых являются художники из стран-участниц ТЮРКСОЙ⁶⁹.

Помимо этого, большую роль в продвижении культуры и языка играет открытие университетов, лицеев, культурных центров. Очень важным институтом в контексте использования «мягкой силы» Турции являются Фонд Юнуса Эмре, созданный в 2007 году. В данных центрах, соответственно, знакомят с историей и культурой Турции, а также обучают турецкому языку. Именно они являются главными НПО в реализации «мягкой силы» Турции.

На данный момент на территории Центральной Азии действует только один институт в Астане. Деятельность Фонда направлена на продвижение турецкой истории, культуры, языка, поддержку научных исследований, на обучение исследователей, на реализацию сертификационных программ. Фонд выпускает свои учебные материалы по турецкой культуре и изучению языка⁷⁰. Кроме того, Фонд проводит онлайн-курсы обучения турецкого языка. Еще организуются недели турецкой культуры, куда входят и показ турецких фильмов, и знакомство с турецкой кухней, и выставки турецкой культуры. Так в ноябре 2019 года Институтом в Астане была проведена неделя турецких фильмов. По сведениям информационного отдела Фонда, «Казахстанцы проявили большой интерес к турецким сериалам и фильмам <...>, зрители, не нашедшие места в зале, смотрели фильм, сидя на ступенях. После показа зрители поблагодарили организаторов мероприятия»⁷¹.

Что касается отдельно сферы кинематографа, то она тоже играет большую роль в культурном направлении. Кино и сериалы могут повлиять на мнение и настроение зрителей, не используя принудительных методов.

⁶⁹ Картины туркменских художников представлены на выставке «Встреча художников тюркского мира». – Текст : электронный // Türkmenistan: Altyn asyr : [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.turkmenistan.gov.tm/index.php/ru/post/71653/kartiny-turkmenskih-hudozhnikov-predstavleny-na-vystavke-vstrecha-hudozhnikov-tyurkskogo-mira> (дата обращения: 17.04.2023).

⁷⁰ Турецкие обучающие материалы. – Текст : электронный // Yunus Emre Enstitüsü – Nur-Sultan : [сайт]. – 2023. – URL: <https://nur-sultan.yee.org.tr/kk/yayinlar/dersmateryalleri> (дата обращения: 17.04.2023).

⁷¹ В столице Казахстана Нур-Султане стартовала неделя турецких фильмов. – Текст : электронный // Yunus Emre Enstitüsü – Nur-Sultan : [сайт]. – 2023. – URL: <https://nur-sultan.yee.org.tr/kk/news/kazakstannyn-astanasy-nur-sultanda-turik-filmleri-aptasy-bastaldy> (дата обращения: 17.04.2023).

Фильмы обладают способностью вызывать эмоции и передавать идеи, что может привести к изменению убеждений и поведения людей. Более того, кинематограф может использоваться для продвижения культуры и национального достоинства. Так некоторые турецкие фильмы, прежде чем оказаться на выставке медиаконтента MIP TV в Каннах в 2023, обрели большое количество поклонников в странах Центральной Азии. Среди них особенно выделяются проекты «Фарах», «Приговор», «Семья», «Золотой мальчик», «Великолепный век» и другие. Многие отзывы жителей Центральной Азии говорят о том, что данные проекты отлично демонстрируют бережное отношение к семье, почитание старших, уважение культурных традиций и ценностей.

Не менее важным аспектом культурного направления мягкой силы Турции является туризм. Турция является одним из самых популярных туристических направлений в мире. Турция активно пользуется своими ресурсами, предоставляя иностранцам туристические туры различной направленности, из которых самыми популярными являются оздоровительные, экскурсионные и лечебные туры на побережьях Эгейского, Мраморного и Средиземного морей. Более того, именно для граждан стран ЦА (кроме Туркменистана) в конце 2018 года Турция продлила безвизовый режим нахождения в стране до 90 дней. По данным Министерства культуры и туризма Турецкой Республики доля туристов из стран ЦА (кроме Туркменистана) увеличивается с каждым годом. Так, не считая граждан Туркменистана, с 2018 года по 2022 число туристов стран ЦА увеличилось почти на 530 тысяч человек и в общем составило примерно 1,4 миллиона туристов. Что касается Туркменистана, то здесь за последние 5 лет произошел заметный спад туристов в 5 раз⁷².

Также, по данным различных турагентств, если сравнивать наиболее предпочитаемые страны для отдыха среди жителей Центральной Азии, то

⁷² Yearly Bulletins – Border Statistics 2022 : Republic of Türkiye Ministry of Culture and Tourism. 2022.

Турция всегда входит в топ-5 стран для отдыха. При этом, в этот же топ-5 одновременно входят и страны Центральной Азии (т.е. граждане стран ЦА зачастую предпочитают ездить либо в соседние страны, либо же в Турцию).

Следующее направление – **образовательное и научно-техническое**, ему уделяется не меньшее внимание. Важно учесть, что это направление очень тесно переплетается с двумя предыдущими. В данном случае Турция позиционирует себя как центр привлечения иностранных студентов для получения ими качественного и инновационного образования. Страна выделяет гранты и осуществляет большое количество стипендиальных программ (Türkiye Bursları, Mevlana, Yunus Emre и др.). Также Турция открывает образовательные филиалы за рубежом, обеспечивая их необходимыми учебными материалами и оборудованием. В настоящий момент в Казахстане действуют 26 школ и лицеев под патронажем Турции. В Узбекистане – более 30 школ, в Кыргызстане – около 20, а в Таджикистане и Туркменистане по несколько таких учебных заведений. Примечательным также событием в данном направлении «мягкой силы» является разработка учебной литературы. Так Турция совместно с Азербайджаном, Казахстаном и Кыргызстаном утвердила учебники по общей тюркской литературе, истории и географии. Данные учебники будут интегрированы в учебную программу стран. Большое внимание в них уделяется, конечно же, истории Турции.

Следующее направление – **развитие общественной дипломатии**. Данный вид дипломатии является очень эффективным в рамках реализации «мягкой силы». В рамках этого направления четко прослеживается институционализация мягкой силы Турции, потому что в 2010 году было создано Министерство общественной дипломатии. Деятельность общественной дипломатии осуществляется различными акторами гражданского общества – гражданскими платформами, НПО, фондами и др. Деятельность данных структур в Турции направлена на развитие продвижение культуры и языка, туризм, экономику, науку, технологии. Министерство

общественной дипломатии в данном случае координирует всю деятельность, помогая реализации мягкой силы и продвижению Турции. Основную деятельность осуществляет уже описанный в этом параграфе Фонд Юнуса Эмре. Кроме него, примечательной является организация Турецкий Красный Полумесяц (Kizilay). Ее деятельность направлена на борьбу стихийными бедствиями и ликвидацией их последствий, на решение проблем здравоохранения, обслуживание беженцев, а также на просветительскую работу⁷³.

Заключительное направление – **экономическое**. В основном здесь подразумевается именно инвестиционная деятельность, финансирование различных проектов и улучшение торговых отношений. Инвестиции в основном приходятся на сферы образования, строительства, а также обрабатывающей промышленности. Так в 2020 году сумма инвестиций в Казахстан составила 190 млн. долларов, а в 2021 году Турция и Узбекистан подписали соглашение о реализации около 50 инвестиционных проектов на сумму более 3 млрд. долл. Что касается товарооборота Турции и стран ЦА, то здесь также виден заметный рост. В 2021 году товарооборот Турции с Казахстаном вырос на 33% по сравнению с 2020 годом и превысил 4 млрд. долл. Товарооборот с Узбекистаном за 2021 год вырос на 93% и составил около 1,5 млрд. долл., товарооборот с Кыргызстаном составил 836 млн. долл., с Таджикистаном – составил 390,5 млн. долл., с Туркменистаном товарооборот составил 657 млн. долл., что на 220 миллионов больше, чем в предыдущем году⁷⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что Турция активно реализует свою мягкую силу, применяя различные ее инструменты. Можно заметить, что Республика делает ставку на долгосрочное сотрудничество в культурной,

⁷³ What We Do? – Текст : электронный // Kizilay : [сайт]. – 2018. – URL: <https://www.kizilay.org.tr/what-we-do> (дата обращения: 20.04.2023).

⁷⁴ Турция. Экспорт. Все товары. 2021. – Текст : электронный // TrendEconomy : [сайт]. – 2021. – URL: https://trendeconomy.ru/data/export_h2?time_period=2021&reporter=Turkey&trade_flow=Export&commodity=TOTAL (дата обращения: 19.04.2023).

экономической, политической сферах, тем самым укрепляя свои позиции в регионе Центральной Азии. Самыми обширными направлениями реализации мягкой силы являются культурное, научно-образовательное, гуманитарное. Фундаментом работы в данных направлениях являются международные организации, агентства и НПО – TÜRKPA, TDBB, TİKA, TÜRKSOY, Фонды им. Юнуса Эмре, Турецкий Красный Полумесяц, а также различные Министерства Турции, отвечающие за реализацию мягкой силы.

Однако, чтобы оценить эффективность мягкой силы Турции в Центральной Азии, необходимо также рассмотреть применение новых технологий и инструментов.

2.3 Анализ применения Турцией новых инструментов и технологий «мягкой силы» в Центральной Азии

Как уже стало ясно из предыдущего параграфа, Турция активно применяет различные технологии «мягкой силы» на территории стран Центральной Азии. Однако важно заметить, что в современном мире огромную роль в реализации мягкой силы играют именно новые инструменты, так как многие аспекты человеческой жизнедеятельности и процессы международных отношений в том или ином виде интегрированы в интернет, и мир без этого уже не может обойтись.

На данный момент курирует цифровизацию Офис по цифровой трансформации при Администрации президента. В рамках данного органа функционирует несколько рабочих групп, занимающихся координацией и реализацией приоритетных направлений страны в области цифровых технологий, таких как кибербезопасность, альтернативные финансовые инструменты, большие объемы данных и искусственный интеллект. В контексте реализации «мягкой силы» используются следующие инструменты: официальные сайты Министерств, их страницы в социальных сетях, также страницы основных лиц государства в социальных сетях (Twitter, Facebook,

YouTube, Instagram и др.), сайты международных организаций, агентств и НПО, различные медиа-платформы и интернет-ресурсы и другое.

Сайт МИДа Турции представляет собой полноценный информационный портал о внешнеполитической деятельности Турецкой Республики⁷⁵. Сайт имеет перевод на английский, русский, испанский, французский, немецкий, китайский, арабский и др. языки. На сайте представлены следующие разделы: «Министерство», «Министр», «Консульская информация». Также есть раздел «Внешняя политика», где дан краткий обзор внешнеполитического курса, его основные направления в различных регионах мира. Помимо этого, в данном разделе представлена информации о продвижении Турции и ее культуры за рубежом. Сайт выглядит современно и информативно, однако видно, что некоторая информация на сайте уже устарела. Так сведения, представленные в разделе «Внешняя политика», в основном опираются на события в 2005-2015 гг. Помимо этого, на версиях сайта с неофициальными языками при переходе в некоторые разделы, сайт перенаправляет пользователя на главную страницу.

Что касается сайта Министерства культуры и туризма, то здесь также представлена информация о самом Министерстве и его работе⁷⁶. Вместе с этим есть информация о туризме: основные направления и регионы туризма, путеводитель для иностранцев, а также представлена ежегодная и ежемесячная статистика туризма. Сам сайт достаточно прост в использовании, его оформление лаконичное и современное. Помимо этого, на сайте есть раздел о культуре Турции, где написана краткая информация о ней и где находятся ссылки на веб-сайты, посвященные различным культурным особенностям страны. К ним относятся: сайт о турецких музеях, сайт об объектах наследия ЮНЕСКО в Турции, сайт ремесел Турции, сайт о существующих культурных маршрутах и сайт официального путеводителя по

⁷⁵ Турецкая Республика. Министерство иностранных дел : официальный сайт. – Анкара. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/default.ru.mfa> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст : электронный.

⁷⁶ Турецкая Республика. Министерство культуры и туризма : официальный сайт. – Анкара. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.ktb.gov.tr/?_Dil=2 (дата обращения: 05.05.2023). – Текст : электронный.

Турции, где представлена информация о различных туристических программах. Все эти веб-сайты отличаются большим количеством красочных и качественных изображений и фотографий, которые несомненно привлекают внимание пользователей. Вместе с этим, данные сайты минималистичны и просты в использовании.

Ярким примером реализации новых инструментов является создание первой медиа-платформы «тюркского мира» в 2021 году – [Turcik.world](https://turkic.world/)⁷⁷. Целью является объединение "тюркского мира" от Кавказа до Центральной Азии с последующим вовлечением других тюркских республик. Платформа создана двумя крупными агентствами - азербайджанским Trend и турецким Albuyrak. Сайт имеет перевод на турецкий, азербайджанский, туркменский, узбекский, казахский, киргизский, русский и английский языки. На сайте публикуются новостные и аналитические материалы по нынешней ситуации в мире, различные интервью и мнения политиков и политологов. Также есть раздел, посвященный именно новостям тюркских стран. Помимо этого, есть раздел под названием «Кто есть кто», где представлены различные описательные и аналитические материалы по истории, искусству и деятельности известных личностей. Конечно, многие из них касаются истории и культуры «тюркского мира». Данная медиа-платформа является единственной в своем роде, что и делает ее особенной. На сайте ежедневно публикуются новости, также есть раздел поиска, однако на главной странице наблюдается большое изобилие информации, из-за чего нет концентрации на определенной информации. Также замечается, что портал еще не до конца наполнен аналитическими материалами и интервью. Однако платформа новая, поэтому находится в развитии.

Также немаловажным будет проанализировать сайт Фонда Юнуса Эмре⁷⁸, ведь, как стало ясно из предыдущего параграфа, именно он является

⁷⁷ TurkicWorld : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://turkic.world/ru/> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст : электронный.

⁷⁸ Yunus Emre Entitüsü : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.yee.org.tr/> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст : электронный.

главным НПО в реализации турецкой «мягкой силы», а в использовании новых инструментов данный Фонд не отстает от других. Сайт представлен на двух языках: турецком и английском. Кроме того, сайт имеет веб-страницы по каждому своему институту в городах, где они представлены. На сайте расположена информация о руководстве, структуре Фонда, о его подразделениях, а также описана миссия Фонда: «Повысить узнаваемость, авторитет и престиж Турции на международной арене»⁷⁹. Большой раздел сайта посвящен изучению турецкого языка, где написано, что в данной организации есть возможность изучать язык четырьмя способами: 1. в культурных центрах Юнуса Эмре; 2. с помощью онлайн-курсов Фонда; 3. с помощью учебного портала Фонда; 4. с помощью обучающих видеороликов, которые находятся в открытом доступе. Большим плюсом данного сайта является то, что он достаточно информативен и что он предоставляет возможность изучать турецкий язык непосредственно по видеороликам на сайте или приобретать курсы, онлайн-уроки или учебные материалы. Благодаря этому повышается заинтересованность в изучении турецкого языка, так как можно выбрать любой удобный способ обучения.

Стоит заметить, что большую роль в качестве новых инструментов «мягкой силы» играют аккаунты должностных лиц, организаций и различных министерств в социальных сетях. Основным преимуществом социальных сетей является их потенциал для повышения видимости контента. Люди проводят большое количество времени на социальных платформах, что увеличивает шансы на то, что содержимое будет прочитано и распространено. Тем более каждый человек может сам выстроить свою ленту интересующих аккаунтов. Сайты, напротив, требуют дополнительных действий для доступа к информации, что увеличивает затраты времени и снижает вероятность, что пользователь заметит, что на сайте что-то происходит. Кроме того,

⁷⁹ Vizyon – Misyon. – Текст : электронный. // Yunus Emre Entitüsü : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.yee.org.tr/en/corporate/vision-mission> (дата обращения: 05.05.2023).

социальные сети имеют более широкий охват аудитории, чем веб-сайты. Это связано с тем, что на сайте пользователь проявляет активность с тем, чтобы получить какую-то определенную информацию. В социальных сетях люди имеют возможность обмениваться информацией в более широком кругу, что увеличивает вероятность достижения целевой аудитории. Кроме того, социальные сети предоставляют пользователю удобный интерфейс для взаимодействия с другими людьми. Сайты, напротив, склонны к более формальному подходу во взаимодействии с клиентами, что может привести к нарушению коммуникации, а также к неудовлетворенности клиентов.

По данным портала Datareportal в отчете Digital 2022⁸⁰ самыми популярными социальными сетями в Центральной Азии стали: Instagram*, Twitter*, Facebook* и YouTube. Самое большое количество людей пользуется Instagram (20,8 млн. чел.), затем идет Facebook (5,08 млн. чел.), а затем Twitter (323 тыс. чел.). Проанализируем то, насколько активно ведут аккаунты в данных социальных сетях различные организации и Министерства Турции.

В таблице 2 представлены данные о количестве публикаций за последние два года (с 1.05.2021 по 30.04.2023, 730 дней) по 15 аккаунтам – 5 аккаунтов ведущих турецких организаций в реализации мягкой силы, 5 аккаунтов Министерств Турции, которые также занимаются реализацией мягкой силы и 5 аккаунтов высокопоставленных лиц Турецкой Республики: Р. Т. Эрдоган (Президент Турции), М. Чавушоглу (Министр иностранных дел Турции), Ф. Октай (Вице-президент Турции), М. Эрсой (Министр культуры и туризма, Президент Фонда Юнуса Эмре), И. Калын (Главный советник Президента, посол в качестве официального представителя Президента) Используемые сокращения: OTS – Организация тюркских государств, МИД – Министерство иностранных дел, МКТ – Министерство культуры и туризма,

⁸⁰ Digital 2019 : Datareportal : электронный журнал. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report?rq=2022> (дата обращения: 04.05.2023). – Текст : электронный.

* Проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

МНО – Министерство национального образования, МПТ – Министерство промышленности и технологий, МТ – Министерство торговли.

Таблица 2 – Количество публикаций в аккаунтах за период

	Instagram	Facebook	Twitter
Организации			
Yunus Emre	734	700	3183
TIKA	805	792	2470
TURKSOY	375	877	1284
OTS	786	940	3023
TURKPA	348	353	676
Министерства			
МИД	595	1400	3063
МКТ	1257	1006	1452
МНО	1212	877	3044
МПТ	1130	1236	3158
МТ	145	206	889
Должностные лица			
Р. Т. Эрдоган	634	793	3672
М. Чавушоглу	93	798	2870
Ф. Октай	170	886	2104
М. Эрсой	850	1040	1870
И. Калын	188	0	697

Социальные сети используются для освещения различных мероприятий и событий, и их комментирования, для презентации основных успехов в реализации различных программ и проектов, для представления основных направлений работы и ее целей, для освещения сотрудничества с другими государствами, для заявлений различного характера и для многого другого, благодаря чему создается имидж страны, осуществляется влияние на общественность и выстраиваются дипломатические отношения. В соответствии с Таблицей 2, можно заметить, что большее количество публикаций находится в социальной сети Twitter у всех Министерств,

организаций и должностных лиц. Таким образом, можно сказать, что Турецкая Республика в качестве реализации мягкой силы чаще всего использует Twitter, так как там намного больше постов и активности пользователей (больше комментариев, лайков, репостов). Помимо этого, можно заметить, что в данной социальной сети у проанализированных аккаунтов намного больше подписок на другие аккаунты: Р. Т. Эрдоган подписан на 105 аккаунтов (все это должностные лица Турции, Министерства и различные организации), М. Чавушоглу на 143 аккаунта, Министерство культуры и туризма на 58 и т.д. То есть, пользователь может в любой момент зайти в раздел «Читаемые» и посмотреть, на кого подписан пользователь, что повышает вероятность подписки также и на другие аккаунты, или же просто посещение этих страниц. Что касается Instagram и Facebook, то здесь совершенно иная ситуация. Очень малое количество анализируемых аккаунтов подписано хотя бы на 10 других аккаунтов. В основном их количество варьируется от 0 до 6. Это является явным минусом, потому что, во-первых, аккаунт в таком случае выглядит не таким «живым», во-вторых, пользователи просто не могут просмотреть или подписаться на смежные аккаунты, что понижает охват аудитории, на которую как раз направлена «мягкая сила». Учитывая то, что Facebook и Twitter более наполнены смысловой информацией, нежели Instagram, где преобладают визуальные и аудиальные механизмы, видится возможным проанализировать более подробно именно их в отношении стран Центральной Азии.

Что касается международных организаций и турецких агентств, то здесь, конечно же в силу их идейной направленности, все публикации сфокусированы на освещении сотрудничества Турции и тюркоязычных государств, на изложение различных направлений работы и ее итогов, на освещение совместно проводимой политики. Аккаунты Министерств направлены также на изложение целей и результатов работы в рамках данных структур, на создание имиджа страны путем освещения достижений в различных областях работы и на многое другое. В свою очередь, что касается

социальных сетей должностных лиц, здесь стоит остановиться более подробно, так как именно они играют огромную роль в формировании имиджа страны и общественного мнения.

В данном контексте были также проанализированы публикации выше представленных политических деятелей за последние два года. Было выделено общее количество постов, а также тех, которых касаются именно сотрудничества со странами ЦА (или же в которых отражено отношение к странам данного региона и к тюркоязычным народам). Помимо этого, период публикаций был разделен на два: 1 период – с 1 мая 2021 года по 30 апреля 2022 года; 2 период – с 1 мая 2022 года по 30 апреля 2023 года. Это было сделано для того, чтобы проследить, как уменьшилось или увеличилось количество публикаций о странах ЦА.

Таблица 3 – Количество публикаций политических деятелей Турции за период

	Twitter				Facebook			
	1 период		2 период		1 период		2 период	
	Всего	Касаемо стран ЦА	Всего	Касаемо стран ЦА	Всего	Касаемо стран ЦА	Всего	Касаемо стран ЦА
Р. Т. Эрдоган	1291	111	2381	122	493	25	300	22
М. Чавушоглу	1409	157	1461	179	198	26	600	66
Ф. Октай	1037	133	1067	121	312	29	574	25
М. Эрсой	847	94	1023	110	340	24	700	34
И. Калын	369	16	328	21	0	0	0	0

В данной таблице также четко видно, что намного больше публикаций находится в первой социальной сети. Еще можно заметить, что за последний год количество постов, касающихся отношений со странами ЦА в большинстве случаев увеличилось. Однако, так как в Facebook меньше публикаций в общем, также и меньше постов о странах Центральной Азии. Именно это является большой ошибкой, так как основная аудитория данных

стран находится в этой социальной сети. И. Калын вообще перестал вести свою страницу в Facebook в 2020 году. В основном, в публикациях касаясь стран Центральной Азии преобладают следующие выражения: «братский народ», «братская страна», «братские связи», «дружественный народ», «дружественные отношения», «искренние отношения», вместе с ними чаще всего употребляются такие слова как «мир», «друг», «соглашение», «продолжать», «поддерживать». Таким образом, можно четко проследить то, какими видят и как позиционируют отношения между Турцией и странами ЦА должностные лица Республики. Стоит также заметить, что больше реакций (лайков, комментариев и репостов) именно на тех постах, где присутствуют изображения, видео, инфографика, ссылки на другие источники информации, а также там, где показываются некоторые стороны личной жизни. Помимо этого, что касается стран Центральной Азии, то в данном случае реакций больше там, где присутствует четкая положительная оценка отношений между Турцией и странами данного региона («братское государство», «братский народ», «дружественные отношения» и др.).

Что касается социальной сети Instagram, то здесь больше упор делается, конечно же, на визуальные и аудиальные инструменты. В личных аккаунтах выше представленных лиц ежедневно публикуются посты, а еще чаще публикуются истории. В основном это фотографии с различных мероприятий и событий, а также с других стран, которые посещают высокопоставленные лица. У Р. Т. Эрдогана, например, есть большое количество подборок закрепленных историй на личном аккаунте, некоторые из которых касаются стран Центральной Азии. В основном там расположены фотографии со встреч с представителями данных государств. Таким образом, можно заметить, что Турция активно использует новые инструменты и технологии мягкой силы.

Эффективность всей мягкой силы Турции обосновывает не только ее продвижением вверх в различных существующих рейтингах «Мягкой силы», но также и ее возрастающим имиджем (в отчете FutureBrand Country Index

2019 отмечен подъем Турции в рейтинге на 13 позиций, помимо этого, в рейтинге наследия культуры страна занимает 2-е место среди 75 стран), и продвижением в рейтинге Цифровой дипломатии (на 11.05.2023 Турция является второй страной с лучшей прогрессией данного рейтинга и занимает 11 место⁸¹). Также замечается транслирование идей, которые продвигает Турция, некоторыми странами Центральной Азии в своей политике. Примером этого может служить встреча Премьер-министра Казахстана с главой Якутии в январе 2023 года, где обсуждалось торговое сотрудничество и создание совместного кинопроекта об истории тюркских народов для сохранения их культурного наследия⁸².

В заключении данной главы можно сделать следующие выводы. «Мягкая сила» Турции сформировалась под влиянием исторических факторов, а также культурного и идеологического наследия, которое основывается на идеях пантюркизма, неосманизма, исламизма. Однако вместе с этим Турция нацелена на развитие демократического режима, что также определяет мягкую силу государства. В последние годы страна стала уделять большее внимание идее создания «тюркского мира», куда, соответственно, будут входить все тюркоязычные государства и народы, а Турция будет являться центром этого мира не только в идеологическом и культурном плане, но также и в плане большого количества пересечения в стране торговых, инфраструктурных и логистических путей. В основном турецкая мягкая сила реализуется посредством проведения культурных мероприятий различного формата, открытия учебных заведений на территории других стран, выделения грантов, развития сферы туризма, выстраивания торговых и экономических отношений, развития международного сотрудничества.

⁸¹ Digital Diplomacy Index. – Текст : электронный. // DDI Index : [сайт]. – 2023. – URL: <https://digital-diplomacy-index.com/index/> (дата обращения: 07.04.2023).

⁸² Алихан Смаилов провел встречу с Главой Республики Саха. – Текст : электронный // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/alihan-smailov-provel-vstrechu-s-glavoy-respubliki-saha-2405740> (дата обращения: 04.05.2023).

Однако Турция применяет не только традиционные инструменты «мягкой силы», а также и новые, пространством использования которых является Интернет. Основными преимуществами Турции в данном контексте является использование всех возможных технологий, активное ведение социальных сетей как должностными лицами, так и различными Министерствами, международными организациями, турецкими агентствами и НПО. Многие сайты в своем оформлении следуют современным тенденциям и удобны в использовании, они наполнены достаточным количеством полезной информации и красочных фотографий для пользователей. Социальные сети, в свою очередь, обновляются почти каждый день. В этом контексте Турция делает большой упор именно на Twitter. В публикациях чаще всего используется не только текст, но и фотографии, и видео, и инфографика, что еще больше привлекает внимание пользователей. Большим плюсом также является проведение прямых эфиров в социальных сетях, которые помогают в построении коммуникации между производителем и потребителем информации, и показ некоторых сторон личной жизни представителей власти.

Однако существуют и определенные проблемы в использовании Турцией новых инструментов. Во-первых, некоторые турецкие сайты в своем оформлении не до конца структурированы и изобилуют представленной информацией на страницах. Во-вторых, на некоторых сайтах открываются не все ссылки. Также на нескольких сайтах некоторые изображения представлены не в очень хорошем качестве. Что касается социальных сетей, то здесь явная проблема заключается в том, что отдается явный приоритет только одной социальной сети. Остальные же обновляются не так часто, в некоторых аккаунтах отсутствуют подписки на другие страницы. Касаемо именно влияния на страны Центральной Азии было бы более целесообразным не меньшее внимание уделять ведению страниц в социальной сети Facebook.

Также на основании проанализированной информации можно выявить основные особенности применения новых инструментов и технологий «мягкой силы». Во-первых, в силу того, что все они реализуются в интернете, сущность этих инструментов обусловлена спецификой данного пространства. Суть в том, что Интернет является открытой социальной системой, которая создана взаимным влиянием производителей и потребителей информации через средства массовой коммуникации. Соответственно, новые технологии «мягкой силы» способны не только более динамично осуществлять данную политику и оказывать влияние на потребителей информации, но также и быстро получать обратную связь по реализуемой политике. В связи с этим, механизмы оценки эффективности «мягкой силы» работают быстрее, что позволяет более оперативно работать над разрешением различных проблем. Во-вторых, новые инструменты в своем применении отличаются большим охватом аудитории в силу своей доступности в том плане, что человек, у которого есть доступ в интернет, из любой точки мира может следить за происходящим, не только просматривая публикации в ленте социальной сети, но также присутствуя на прямых эфирах, что позволяет погружаться в происходящие события еще больше. Другой особенностью применения новых технологий является то, что они способны не только влиять, но и выстраивать коммуникацию с объектом. Это очень важно, потому что использовать убеждающие механизмы намного эффективнее в отношении того объекта, который вовлечен в коммуникацию с субъектом. Следующей особенностью применения новых технологий можно выделить большое количество вспомогательных средств для реализации инструментов «мягкой силы»: возможно использование не только текстового формата, но также и различных фотографий, картинок, видео, гиф-изображений, смайликов, ссылок на сторонние источники, вести прямые эфиры. Помимо этого, на данный момент в социальных сетях для пользователей существует возможность сразу же перевести текст публикации на родной язык, что также повышает охват

аудитории при реализации «мягкой силы». Что еще примечательно, в применении новых инструментов есть такая особенность, как краткость и простота. Последние интернет-тенденции и предпочтения пользователей говорят о том, что среди людей распространяется особенность «клипового мышления», которое подразумевает фрагментарное восприятие информации. Из этого можно заключить, что более эффективным будет то, что отличается краткостью и в то же время емкостью информации. Это также подтверждается проанализированными публикациями, где четко наблюдается большая ответная реакция на более краткие и емкие публикации, нежели на длинные тексты.

Однако использование новых инструментов также имеет и некоторые минусы. Во-первых, в интернет-пространстве может использоваться заведомо ложная информация с целью манипуляции общественным мнением. Это является препятствием для осуществления мягкой силы, так как другой актер может исказить существующую реальность для достижения своих целей. Во-вторых, для эффективной реализации мягкой силы посредством новых инструментов необходимы большие затраты времени. Это касается не только изучения целевой аудитории, но и регулярной публикации информации, и мониторинга ответной реакции, и последующее регулирование политики, и мониторинга интернет-пространства на предмет наличия негативного влияния (на реализацию мягкой силы) в сети интернет.

Таким образом, можно сказать, что новые инструменты и технологии «мягкой силы», обладая большим количеством особенностей, открывают огромное поле для реализации политики мягкой силы, а также зачастую оказываются достаточно эффективными при условии постоянного мониторинга «окружающей среды» и результатов применения этих инструментов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика «мягкой силы» в настоящее время играет огромную роль в достижении внешнеполитических целей и в то же время является многоаспектным феноменом, который требует изучения и анализа.

В данном исследовании были выполнены все поставленные задачи. В первом параграфе была проанализирована история формирования теоретических основ концепции. Были изучены работы представителей реализма, либерализма и глобализма. Результаты анализа указывают на то, что многие представители всех трех течений писали о таких аспектах силы, как влияние или убеждение, а также говорили о привлекательном образе, о культуре, об идеологии, о сотрудничестве, как об источниках силы.

Далее были проанализированы некоторые определения, которые Дж. Най отразил в своих трудах, критические замечания к его концепции и основные подходы к пониманию данного феномена, как зарубежных, так и отечественных авторов. После чего было определено содержание понятия «мягкая сила» – это стратегия, которая является одним из направлений во внешней политике государства и которая основана на реализации национальных интересов посредством влияния, основанном на убеждении. Также важно то, что мягкая сила направлена еще и на формирование положительного имиджа страны.

В контексте этого, была решена следующая задача. На основе изученной зарубежной и отечественной литературы, автором самостоятельно были структурированы элементы феномена «мягкой силы» в таблице. В качестве нормативных и традиционных инструментов были выделены: международные соглашения, национальные представительства, НПО, СМИ, туризм, языковые курсы, миграционная политика, торговые соглашения, учреждения культуры и искусства и многое другое. К новым были отнесены: национальный сегмент сети Интернет, аккаунты в социальных сетях, видеохостинги, различные

интернет-ресурсы. Данное структурирование послужило основой в продолжении исследования.

Вторая глава посвящена изучению «мягкой силы» на примере реализации данной политики Турцией в странах Центральной Азии. Было отмечено, что Турция всецело старается сотрудничать как со странами Запада, так и со странами Азии, Востока, Европы, что обуславливается ее целями по увеличению роли влияния на международной арене. Однако на данный момент большую роль во внешнеполитическом курсе начинают играть идеи пантюркизма, исламизма и неосманизма. В связи с этим, прослеживается ориентация на страны Центральной Азии и другие тюркоязычные государства.

Сообразно этому Турция активно использует «мягкую силу» в данном регионе еще со времен распада СССР. Сейчас Турция реализует различные программы и проекты в сфере культуры и продвижения языка, улучшает сотрудничество со странами Центральной Азии в экономическом и политическом планах, а также развивает свои институты общественной дипломатии. Большую роль также играют международные организации (TÜRKPA, TDBB, TİKA, TÜRKSOY и др.), представляющих интересы Турции за рубежом и формирующие на территории других стран протурецкое лобби.

В заключительном параграфе была дана оценка применения новых инструментов «мягкой силы». Для этого был проведен анализ сайтов и медиа-платформ, а также активности в социальных сетях. По результатам анализа были выделены основные преимущества: большой спектр использования всех возможных новых инструментов; наполненность сайтов, их информативность и зачастую современное оформление; активное ведение социальных сетей всеми структурами государства, международными организациями, должностными лицами; частое использование не только текста в публикациях, но и фотографий, и видео, и картинок, а также в некоторых случаях ссылок на другие источники.

Таким образом, можно сказать, что интенсивность использования Турцией различных инструментов мягкой силы обуславливается внешнеполитическими амбициями Р. Т. Эрдогана. Именно при нем в Турецкой Республике стали возрождаться идеи пантюркизма и неосманизма, которые и легли в основу мягкой силы. Что примечательно, турецкая мягкая сила с данными идеями в своей основе является достаточно эффективной в регионе Центральной Азии. Эта эффективность подтверждается продвижением Турции вверх в различных существующих рейтингах «Мягкой силы», а также в рейтингах «Цифровой дипломатии». Помимо этого, можно отметить возрастающий имидж Республики в Центральной Азии, страны которой, в свою очередь, нередко транслируют идеи, продвигаемые Турцией.

На основании достигнутых результатов, выявлена специфика применения новых инструментов «мягкой силы». Сущность данных технологий заключается в том, что они способны более динамично осуществлять политику «мягкой силы», при этом быстро получая обратную связь. Среди особенностей применения выявлены следующие: оперативность; более широкий охват аудитории в силу более удобного и легкого доступа к информации; выстраивание коммуникации субъекта с объектом, вследствие чего легче влиять на объект; большое количество вспомогательных средств при использовании новых инструментов: здесь речь именно о возможностях интернета, которые обеспечивают не только текстовое, но вместе с этим и визуальное, и аудиальное оформление влияния на объект. Именно всем этим и объясняется специфика применения новых инструментов и технологий «мягкой силы» и достигается цель исследования.

Вместе с этим, на основании проделанной работы можно представить следующие методические рекомендации по применению новых технологий:

- 1) для медиа-платформ и сайтов необходимы оформление, отвечающее современным тенденциям, а также наполненность информацией, но не ее переизбыток, так как изобилие сбивает внимание пользователя и снижает

интерес к изучению портала. Также важно, чтобы на сайте присутствовали способы взаимодействия с пользователями – раздел контактов и ссылок на социальные сети, возможность обратной связи или наличие службы поддержки сайта;

2) необходимо более равномерное распределение публикаций в различных социальных сетях. Это будет способствовать наибольшему вовлечению пользователей в коммуникацию не только в одной или двух социальных сетях, но и в остальных, что обеспечит больший охват аудитории;

3) для улучшения коммуникации необходимо не только учитывать мнения пользователей, но и участвовать в непосредственном взаимодействии с ними: проводить прямые эфиры, отвечать на комментарии, ставить лайки т.д.;

4) следует публиковать посты с небольшим, но емким текстом, подкрепляя это все качественными фотографиями, видео, картинками или ссылками на сторонние источники. Они позволяют потребителям проследить за другими коммуникационными каналами, через которые также может осуществляться мягкая сила.

Таким образом, данная работа в настоящее время представляет себя актуальной, а проведенный анализ новых инструментов «мягкой силы» может служить источником для дальнейшего теоретического изучения мягкой силы, а также для практического применения методических рекомендаций исследования. Однако здесь важно учитывать, что наиболее эффективная реализация политики мягкой силы возможна только при грамотном использовании, как традиционных, так и новых инструментов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аватков, В. А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Аватков Владимир Алексеевич. – Москва, 2020. – 397 с.
2. Алешкина Н.С. "Цифровая дипломатия": новые инструменты "мягкой силы" // Вестник ПАГС. – 2018. – №1. – С. 143-150.
3. Бердимуратова Г. М., Мирсанова Н. Эффективность внедрения цифровой дипломатии // Бюллетень науки и практики. – 2022. – №5. – С. 506-512.
4. Ворочков А. П. Институциональное измерение политики «мягкой силы»: методика анализа и российский опыт // Управленческое консультирование. – 2021. – №7 (151). – С. 80-96.
5. Ефанова Елена Владимировна Инструменты "мягкой силы" во внешней политике государства // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2018. – №3. – С. 417-426.
6. Конышев, В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории : монография / В. Н. Конышев. – СПб. : Наука, 2004. – 372 с.
7. Красина, О. В. "Мягкая сила" как теоретическая конструкция и властная технология современной мировой политики : монография / О. В. Красина. – Современная гуманитарная акад. – Москва : Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2011. – 139 с.
8. Ледяев В. Г. Концептуальный анализ власти: проблематика и современные тенденции // Полит. наука. – 2019. – №3. – С. 14-28.
9. Леонова О. Г. Интерпретация понятия «Мягкая сила» в науке // Обозреватель. – 2015. – №2 (301). – С. 81-88.

10. Леонова, О. Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства / О.Г. Леонова // Обозреватель. – 2013. – № 4. – С. 27-40.
11. Михалев А.В. Концепция «Мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке // Дискурс–Пи. – 2017. – №1. – С. 129-135.
12. Надеин-Раевский В. А. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 2. Новый этап пантюркистских надежд // Перспективы. – 2022. – №2 (29). – С. 94-108.
13. Наумов А.О., Белоусова М.В. «Острая сила»: критический анализ в современном научном дискурсе // Дискурс–Пи. – 2022. – №4. – С. 48-65.
14. Паршин, П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / П. Паршин // Центр глобальных проблем МГИМО : Аналитические доклады. – 2013. – №1 (36). – 40 с.
15. Песцов, С.К. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта / С.К. Песцов, А.М. Бабыло // Вестник Томского государственного университета : История. – 2015. – №2(34). – С. 108-114.
16. Прилепский П. А. Интерпретация концепта «мягкая сила» турецкими исследователями // Свободная мысль. – 2022. – №4. – С. 99-104.
17. Сурма И. В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №49. – С.220-249.
18. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО(У). – 2014. – № 2. – С. 22-29.
19. Цыганков, А. П. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: Учебное пособие для студентов вузов / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. – М.: Аспект Пресс. – 2006. – 238 с.
20. Юдин Н. В. Жесткий взгляд на «Мягкую силу». Критический анализ монографии Дж. Ная «Будущее власти» // Вестник Московского университета

: Международные отношения и мировая политика. – 2014. – №2 (25). – С. 134-163.

21. «Грядет век Турции»: Эрдоган ведет свою страну к «мировому величию». – Текст : электронный // EurAsia Daily : [сайт]. – 2022. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/29/gryadet-vek-turcii-erdogan-vedet-svoyu-stranu-k-mirovomu-velichiyu> (дата обращения: 09.04.2023).

22. В столице Казахстана Нур-Султане стартовала неделя турецких фильмов. – Текст : электронный // Yunus Emre Enstitüsü – Nur-Sultan : [сайт]. – 2023. – URL: <https://nur-sultan.yee.org.tr/kk/news/kazakstannyn-astanasy-nur-sultanda-turik-filmleri-aptasy-bastaldy> (дата обращения: 17.04.2023).

23. Закон Республики Казахстан от 27 сентября 2010 года № 341-IV «О ратификации Нахичеванского соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств» – Текст : электронный // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» : официальный сайт. – 2010. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000341_ (дата обращения 16.04.2023).

24. Инфляция в Турции в 2022 году составила 64,27%. – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – 2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16735715> (дата обращения: 09.04.2023).

25. История ТЮРКСОЙ. – Текст : электронный // TÜRKSOY : [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.turksoy.org/ru-RU/istoriya-tyurksoj> (дата обращения 12.04.2023).

26. Картины туркменских художников представлены на выставке «Встреча художников тюркского мира». – Текст : электронный // Türkmenistan: Altyn asyr : [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.turkmenistan.gov.tm/index.php/ru/post/71653/kartiny-turkmenskih-hudozhnikov-predstavleny-na-vystavke-vstrecha-hudozhnikov-tyurkskogo-mira> (дата обращения: 17.04.2023).

27. Неделя турецкого языка и культуры. – Текст : электронный // КазНПУ : [сайт]. – 2023. – URL: <https://abaiuniversity.edu.kz/ru/28095/news/> (дата обращения: 17.04.2023).
28. Алихан Смаилов провел встречу с Главой Республики Саха. – Текст : электронный // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/alihan-smailov-provel-vstrechu-s-glavoy-respubliki-saha-2405740> (дата обращения: 04.05.2023).
29. Перевод power с английского на русский. – Текст : электронный // Cambridge Dictionary : [сайт]. – 2023. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/power_1 (дата обращения: 27.02.2023).
30. Перевод soft с английского на русский. – Текст : электронный // Cambridge Dictionary : [сайт]. – 2023. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/soft> (дата обращения: 27.02.2023).
31. Турецкая Республика. Министерство иностранных дел : официальный сайт. – Анкара. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/default.ru.mfa> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст : электронный.
32. Турецкая Республика. Министерство культуры и туризма : официальный сайт. – Анкара. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.ktb.gov.tr/?_Dil=2 (дата обращения: 05.05.2023). – Текст : электронный.
33. Турецкие обучающие материалы. – Текст : электронный // Yunus Emre Enstitüsü – Nur-Sultan : [сайт]. – 2023. – URL: <https://nur-sultan.yee.org.tr/kk/yayinlar/dersmateryalleri> (дата обращения: 17.04.2023).
34. Турция. Экспорт. Все товары. 2021. – Текст : электронный // TrendEconomy : [сайт]. – 2021. – URL:

- https://trendeconomy.ru/data/export_h2?time_period=2021&reporter=Turkey&trade_flow=Export&commodity=TOTAL (дата обращения: 19.04.2023).
35. Тюркский совет переименовали в Организацию тюркских государств. – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – 2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505> (дата обращения: 12.04.2023).
36. Центральная Азия 2023. – Текст : электронный // PopulationPyramid : [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.populationpyramid.net/ru/центральная-азия/2023/> (дата обращения: 17.04.2023).
37. Aras B. The Davutoglu era in Turkish foreign policy / Insight Turkey. – Ankara. – 2009. – №11 (3). – P. 127-142.
38. Cline R.S. World Power Assessment. A Calculus of Strategic Drift / Westview Press. – Washington. – 1977. – 206 p.
39. Dahl R.A. Power // International Encyclopedia of Social Science / New York : Free Press. – 1968. – 405-429 p. – URL: https://archive.org/details/internationalenc0000unse_g6k4 (дата обращения: 18.02.2023).
40. Davutoğlu A. Turkey's foreign policy vision: an assessment of 2007 / Insight Turkey. – 2008. – №1 (10). – P. 77-96.
41. Fan Ying. Soft Power: Power of Attraction or Confusion? / Place Branding and Public Diplomacy. – 2008. – №4(2). – P. 147-158.
42. Gallarotti, G. Soft Power: What it is, Why it's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used / G. Gallarotti. – Division II Faculty Publications. – 2011. – P. 25-47.
43. Layne, Ch. The Unbearable Lightness of Soft Power / Ch. Layne // Soft power and US foreign policy: theoretical, historical and contemporary perspectives. Routledge studies in US foreign policy. – 2006. – P. 49-83.
44. Lasswell H., Kaplan A. Power and society / New Haven : Yale University Press. – 1950. – 295 p. – URL:

<https://archive.org/details/powersocietyfram00lass/page/76/mode/2up> (дата обращения: 16.02.2023).

45. Mattern, J. B. Why Soft Power Is not So Soft / Power in World Politics // Felix Berenskoetter, M. J. Williams, eds. – Routledge. – 2007. – 593 p.

46. Mitrani D. A working peace system / Chicago: Quadrangle Press. – 1966. – 60 p. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.81566/page/n43/mode/2up> (дата обращения: 16.02.2023)

47. Nye J.S. The future of power / New York : Public Affairs. – 2011. – 300 p. – URL: <https://archive.org/details/futureofpower0000nyej> (дата обращения: 17.03.2023)

48. Nye Joseph S. Think again: soft power / Foreign Policy. – 2006. – P. 153-171. – URL: <https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (дата обращения: 11.02.2023).

49. Nye, J. S. Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power / J. S. Nye. – New York : Basic Books. – 1991. – 307 с.

50. Nye, J. S. Power and interdependence. / J. S. Nye, R. O. Keohane. – London : Longman. – 2001. – 334 с.

51. Nye, J. S. Soft Power: The Means To Success In World Politics / J. S. Nye. – London : PublicAffairs. – 2009. – 208 с.

52. Russell B. Power: a new social analysis / New York : Barnes & Noble. – 1962. – 208 p. – URL: <https://archive.org/details/powernewsocialan0000russ/page/n11/mode/2up> (дата обращения: 16.02.2023).

53. Yurt Dışındaki Kültür Varlıklarımızın Restorasyonu : Başbakanlık Genelgesi №200815. – 05.07.2008.

54. Annual Report 2019 : TİKA : электронный журнал. – URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/sayfa/publication/2019/TIKAFaaliyet2019ENGWebKarakli.pdf> (дата обращения: 18.04.2023). – Текст : электронный.

55. Digital Diplomacy Index. – Текст : электронный. // DDI Index : [сайт]. – 2023. – URL: <https://digital-diplomacy-index.com/index/> (дата обращения: 07.04.2023).
56. Digital 2019 : Datareportal : электронный журнал. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report?rq=2022> (дата обращения: 04.05.2023). – Текст : электронный.
57. Engagement Ranking 2019 – Soft Power. – Текст : электронный. // Softpower30 : [сайт]. – 2019. – URL: https://softpower30.com/?country_years=2019&sort_by=engagement (дата обращения: 07.04.2023).
58. Future Brand Country Index 2019: FutureBrand : электронный журнал. – URL: <https://www.futurebrand.com/uploads/FCI/FutureBrand-Country-Index-2019.pdf> (дата обращения: 04.05.2023). – Текст : электронный.
59. MetroPoll survey shows decline in ruling AKP’s electoral support. – Текст : электронный // TURKISH MINUTE : [сайт]. – URL: <https://www.turkishminute.com/2022/12/02/ropoll-survey-shows-decline-in-ruling-akps-electoral-support-2/> (дата обращения: 08.04.2023).
60. Overseas Offices. – Текст : электронный // ТИКА : [сайт]. – 2018. – URL: <https://www.tika.gov.tr/en/overseasoffices> (дата обращения: 14.04.2023).
61. Turcology Project 2016 : ТИКА : электронный журнал. – URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/2016/INGILIZCE%20SITE%20ESERLER/TANITIM%20BROŞÜRLERİ/PDF/Turcology%20Project.pdf> (дата обращения: 18.04.2023). – Текст : электронный.
62. Turkey 2019 – Soft Power. – Текст : электронный // Softpower30 : [сайт]. – 2019. – URL: <https://softpower30.com/country/turkey/> (дата обращения: 07.04.2023).
63. TurkicWorld : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://turkic.world/ru/> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст : электронный.

64. Turkish Development Assistance Report 2019 : ТИКА : электронный журнал. – URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/sayfa/publication/2019/TurkiyeKalkinma2019WebENG.pdf> (дата обращения: 18.04.2023). – Текст : электронный.
65. Vizyon – Misyon. – Текст : электронный. // Yunus Emre Entitüsü : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.yee.org.tr/en/corporate/vision-mission> (дата обращения: 05.05.2023).
66. What We Do? – Текст : электронный // Kizilay : [сайт]. – 2018. – URL: <https://www.kizilay.org.tr/what-we-do> (дата обращения: 20.04.2023).
67. Yearly Bulletins – Border Statistics 2022 : Republic of Türkiye Ministry of Culture and Tourism. 2022.
68. Yunus Emre Entitüsü : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.yee.org.tr/> (дата обращения: 05.05.2023). – Текст : электронный.